

1917-й
года.

11—21 Юня.

51-й
годъ издачія.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставк. и перес.
ВОСЕМЬ
рублей.

№№ 18—19.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разрядный списокъ

учениковъ Пермскаго духовнаго училища за 1916—1917 уч. годъ
IV-й штатный классъ.

Удостоиваются званія окончившихъ курсъ съ правомъ
поступленія въ I-й классъ духовной семинаріи безъ экзамена *съ причисле-*
ніемъ къ ПЕРВОМУ разряду: Тарасовъ Александръ, Кузнецовъ, Вик-
торъ, Баталовъ Германъ, Сапожниковъ Борисъ, Коріоновъ Виталій. Разрядъ II и
Коробовъ Викторъ, Широкинскій Александръ, Гашевъ Владиміръ, Поповъ
Николай, Поповъ Валентинъ, Иванковъ Николай, Собянинъ Сергѣй, Строгалевъ
Владиміръ, Никифоровъ Сергѣй, Дубровинъ Александръ, Лядовъ Игнатій, Лю-
бимовъ Веніаминъ, Кирилловъ Леонидъ, Гаревскій Валеріанъ, Смирновъ Арка-
дія, Пинаевскій Сергѣй, Сосновскій Николай, Ляхинъ Геннадій.

Назначаются переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Алек-
сѣеву Виктору—по греческому яз. и русскому яз. письменно, Бабыну Николаю—
по греческому яз., Боронникову Сергѣю—по греческому яз., Десницкому Вла-
димиру—по греческому и латинскому яз. и арифметикѣ, Дроздову Георгію—
по греческому яз. и русскому яз. письменно, Дягилеву Николаю—по русско-
му яз. письменно, Капачинскому Георгію—по Церковному Уставу, греческому
яз. и русскому яз. письменно, Ковалеву Николаю—по греческому яз., Коню-
хову Василію—по греческому яз., Конюхову Михаилу—по греческому яз.
и русскому яз. письменно, Побѣдоносцеву Сергѣю—по греческому яз., Посо-

хину Борису—по греческому и латинскому яз., арифметикъ и русскому яз. письменно, Рощину Вячеславу—по латинскому яз., Савельеву Григорію—по русскому яз. письменно и греческому яз., Чельшеву Флегонту—по греческому яз., Шестакову Константину—по латинскому языку.

III-й штатный классъ.

Переводятся въ IV-й классъ: Разрядъ 1-й: Ивановъ Евгеній, Золотухинъ Аркадій, Верхоланцевъ Иванъ, Гнѣвашевъ Серафимъ. Разрядъ II-й: Еремѣевъ Николай, Гашевъ Сергѣй, Гаряевъ Николай, Беневоленскій Борисъ, Архангельскій Владиміръ, Коровинъ Иванъ, Шастинъ Алексѣй, Россохинъ Иванъ, Копытовъ Алексѣй, Покровскій Михаилъ, Бирюковъ Петръ, Салтурянъ Кронидъ, Кудравцевъ Евгеній.

Назначаются переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Кратирову Владиміру—по латинскому яз., Машурову Василию—по греческому и латинскому яз., Орлову Евгению—по греческому и латинскому яз., Пономареву Василию—по русскому яз. письменно, Покровскому Иннокентію—по русскому яз. устно и письменно и по греческому яз., Соколову Леониду—по греческому яз., Соколову Сергѣю—по греческому яз. и Катихизису, Черкасову Серафиму—по латинскому яз., Якушову Анатолию—по греческому яз.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности: Русскихъ Иванъ, Семоновъ Иванъ и Шулешневъ Александръ.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни Якимовъ Борисъ.

III-й параллельный классъ.

Переводятся въ IV-й классъ: Разрядъ 1-й: Алхутовъ Сергѣй, Топорковъ Михаилъ, Луканинъ Евгеній, Разрядъ II-й: Варфоломеевъ Николай, Демянъ Михаилъ, Собянинъ Алексѣй, Антипинъ Серафимъ, Ивановъ Евгеній, Зыкинъ Николай, Бряндинъ Борисъ, Шкляевъ Александръ, Пиняевскій Николай, Славнинъ Василій, Мухинъ Михаилъ, Карповъ Николай, Мухинъ Валеріанъ, Грамолинъ Андрей.

Назначаются переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Гуляеву Константину—по греческому и латинскому яз., Золотавину Михаилу—по русскому яз. устно и по церк.-славянск. яз., Попову Николаю—по греческому яз. и русскому яз. письменно, и русскому яз. Праведникову Николаю—по греческому яз., Ягодникову Николаю—по греческому и латинскому яз., по русскому яз. устно и церковно-славянскому яз.

Оставляютя на повторительный курсъ въ томъ же классѣ слѣдующіе ученики: по малоуспѣшности: Будринъ Валентинъ, Егоровъ Иванъ и Первушинъ Анатолій.

Оставляютя — по прошенію родителей: Бердниковъ Владиміръ и Пономаревъ Павелъ.

Увольняются по малоуспѣшности: Егоровъ Петръ и Леконцевъ Анатолій.

II-й штатный классъ.

Переводятся въ III-й классъ. Разрядъ I-й: Поляковъ Петръ, Конюховъ Сергѣй, Будринъ Аркадій, Распоповъ Василій Разрядъ II-й Накаряковъ Николай, Серегинъ Викторъ, Добровъ Александръ, Челышевъ Алексѣй, Цилинъ Викторъ, Сидоровъ Петръ, Пономаревъ Серафимъ.

Назначаются переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Барышникову Борису — по ариѳметикѣ и русскому яз. письменно, Введенскому Константину — по латинскому яз. и русскому яз. письменно, Дроздову Ивану — по латинскому яз. и русскому яз., письменно, Жакову Павлу — по Свящ. исторіи, Кашину Валентину — по латинскому яз. и ариѳметикѣ, Ляпустину Владиміру — по русскому яз. устно и письменно, церк.-славянскому яз., латинскому яз. и ариѳметикѣ, Матвѣеву Иліодору — по русскому яз. письменно и латинскому яз., Морозеву Аверкію — по русскому яз. письменно, Орлову Александру — по русскому яз. письменно, Попову Николаю — по латинскому яз. и географіи, Славнину Борису — по русскому яз. устно и письменно и по церк.-славянскому яз., Широкинскому Сергѣю — по латинскому яз. и ариѳметикѣ.

Оставляютя на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни: Кедринъ Николай и Черепановъ Михаилъ.

Увольняются изъ училища: по неявкѣ Алешинъ Алексѣй и по малоуспѣшности: Дроздовъ Георгій, Ельшинъ Анатолій, Ражевъ Владиміръ и Ферапонтовъ Михаилъ.

II-й параллельный классъ.

Переводятся въ III-й классъ. Разрядъ I-й: Безукладниковъ Алексѣй, Кашинъ Михаилъ. Разрядъ II-й: Серегинъ Александръ, Калачниковъ Виталій, Костаревъ Серафимъ, Иваницкій Всеволодъ, Чудаковъ Серафимъ, Кирпищиковъ Стефанъ, Антипинъ Сергѣй, Воронинъ Виталій, Поповъ Викторъ, Поповъ Николай, Сапожниковъ Евгеній, Пѣтуховъ Михаилъ.

Назначаются переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Важутину Феодосію — по русскому яз. устно и письменно и церковно-славянскому яз., Бердникову Вячеславу — по русскому яз. устно и письменно, церк.-славянскому

яз. и географіи. Ворсину Василю—по русскому яз. письменно, Голубеву Владиміру—по русскому яз. устно и письменно, церк.-славянскому и латинскому языкамъ, Горбунову Константину—по русскому яз. письменно, Жедяеву Александру—по русскому яз. устно и письменно, церк.-славянскому яз., ариметикѣ и географіи, Иванову Николаю—по русск. яз. письменно и латинскому яз., Конюхову Константину—по русскому яз. письменно и по латинск. яз., Матросову Владиміру—по русскому яз. письменно, Мивгалеву Николаю—по русскому яз. устно и письменно, по латинск. яз. и по церковному пѣнію, Мухину Валентину—по русскому яз. письменно, Пономареву Михаилу—по русскому яз. устно и церковно-славянск., Пьянкову Николаю—по русскому яз. устно, церк.-славянскому языку и латинскому яз., Ракитину Михаилу—по русскому яз. устно и письменно и церк.-славянскому яз.

Оставаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: по малоуспѣшности: Зайнетдиновъ Александръ, Курочкинъ Владиміръ, Пальгевъ Александръ, Цереляевъ Павелъ, Соколовъ Алексѣй, Шишковъ Николай; по болѣзни—Шохрянъ Иванъ.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Вагановъ Николай, Пикулевъ Аркадій и Фефиловъ Сергѣй;

І-й штатный классъ.

Переводятся во II-й классъ. Разрядъ І-й: Бѣляевъ Иннокентій, Поповъ Сергѣй, Зыкинъ Владиміръ, Ястребковъ Николай. Разрядъ II-й: Русановъ Гоннадій, Соколовъ Виталій, Удинцовъ Владиміръ, Кругловъ Александръ, Кашинъ Борисъ, Петровъ Серафимъ, Стуковъ Борисъ, Чечулинъ Сергѣй, Булатовъ Владиміръ, Сапожниковъ Игорь, Никулинъ Николай.

Назначаются переекзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Аргалеву Василю—по русскому яз. устно и письменно, церковно-славянскому языку. Ашихмину Сергѣю—по русскому яз. устно и письменно, и церковно-славянскому языку, Бердникову Василю—по русскому яз. письменно, ариметикѣ и церковному пѣнію, Гребенщикову Сергѣю—по русскому яз. письменно, Зенкову Ивану—по русскому яз. письменно, Кашину Николаю—по русскому яз. письменно, Маркову Алексѣю—по русскому яз. письменно, Максимову Феодору—по Свящ. исторіи, русскому яз. устно и церковно-славянскому яз., Перевалову Михаилу—по русскому яз. письменно, Скудру Александру—по русскому яз. устно и письменно и церковно-славянскому яз., Торопову Алексѣю—по русскому яз. устно и письменно, и церковно-славянскому яз., Торопову Ивану—по русскому яз. устно и письменно, и церковно-славянскому яз., Успенскому

Николаю—по русскому яз. письменпо, Шастину Виктору—по русскому яз. письменпо, Карташеву Сергѣю экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

I-й параллельный классъ.

Переводятся во II-й классъ. Разрядъ I-й: Алхутовъ Сергѣй, Воровыхъ Иванъ, Разрядъ II-й: Собянинъ Константинъ, Третьяковъ Евгенийъ, Зефировъ Александръ, Храмцовъ Сергѣй, Десницкій Леонидъ, Евсеевъ Николай, Накаряковъ Валентинъ, Никифоровъ Глѣбъ, Орловъ Сергѣй, Королевъ Иннокентій.

Назначаются переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Жарову Владимиру—по русскому яз. и ариметикѣ, Знаменскому Геннадію—по Свящ. исторіи, русскому яз. устно и письменпо и церковно-славянскому яз., Кратирову Евгению—по русскому яз. устно и письменпо и церковно-славянскому языку, Кудрявцеву Алексѣю—по Свящ. исторіи и русскому яз. письменпо, Плетвову Алексѣю—по русскому яз. письменпо, Раеву Константину—по Свящ. исторіи, по русскому яз. устно и письменпо и церковно-славянскому яз., Собянину Ивану—по русскому яз. устно и письменпо и славянск. яз., Тиунову Борису—по русскому языку письменпо, Перстобитову Николаю—по русскому яз. устно и письменпо и славянскому языку, Шулачеву Ивану—по русскому яз. письменпо.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности: Алебастровъ Владиміръ, Марковъ Дмитрій и Шавкуновъ Василій; по болѣзни: Кратировъ Леонидъ, Семеновъ Полиѣпъ, и Тронинъ Павелъ.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Бирюковъ Викторъ и Обуховъ Николай.

Вакантныя мѣста

Священническія при церквахъ: Дубровской единовѣрческой, Салакайской, Осипсага уѣзда, Сыринской, Красноуфимскаго уѣзда, Левинской, Оханскаго уѣзда, Градо-Кунгурской Успенской, Лекмартовской, Чердынскаго уѣзда, Захаровской, Соликамскаго уѣзда, Копалинской, Пермскаго уѣзда, Рождественской единовѣрческой (Ножовка) Оханскаго уѣзда, Верхъ-Иньвенской, Соликамскаго уѣзда, Вознесенской, Оханскаго уѣзда, (2-я вак.), Верхне-Чусовской, Пермскаго уѣзда.

Діаконскія при церквахъ: Шайтанской единовѣрческой, Красноуфимскаго уѣзда, Урминской единовѣрческой, Кунгурскаго уѣзда, Чигиробской, Чердынскаго уѣзда, Тисовской, Красноуфимскаго уѣзда, Чистопереволочной,

Оханскаго уѣзда, Сивинской, Оханскаго уѣзда, Ново-Пайнской, Оханскаго уѣзда, Лимежской, Чердынскаго уѣзда, Асовской церкви, Кунгурскаго уѣзда, Обвинской Соликамскаго уѣзда, Куптомакской, Осинскаго уѣзда, (быль священникъ), Серебрянской, Кунгурскаго уѣзда, Вознесенской, Оханскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Нязе-Петровской единовѣрческой Красноуфимскаго уѣзда, Тулпанской, Чердынскаго уѣзда, Стефановской единовѣрческой, Осинскаго уѣзда, Дмитріевской, Соликамскаго уѣзда, Ворцеской, Чердынскаго уѣзда, Морчанской, Чердынскаго уѣзда, Невалинской единовѣрческой, Кунгурскаго уѣзда, Сылвинской единовѣрческой, Красноуфимскаго уѣзда, Кудымкорской, Соликамскаго уѣзда, Екатерининской, Оханскаго уѣзда, Чажеговской, Чердынскаго уѣзда, Космо-Даміанской, Соликамскаго уѣзда, Уткинской, Красноуфимскаго уѣзда, Илимской, Кунгурскаго уѣзда, Копыловской, Осинскаго уѣзда, Сухой-Рѣчки, Кунгурскаго уѣзда, Голубятской, Пермскаго уѣзда, (быль діаконъ), Нязе-Петровской, Красноуфимскаго уѣзда, Ростеской, Соликамскаго уѣзда, Сергіевской, Соликамскаго уѣзда, Обвинской Соликамскаго уѣзда, Урольской Чердынскаго уѣзда, Вознесенской, Оханскаго уѣзда, Сергинской, Пермскаго уѣзда, Елисавето-Пожевской, Соликамскаго уѣзда, (быль діаконъ), градо-Кунгурской Успенской (2-я вак.), Филатовской, Пермскаго уѣзда, Асовской, Кунгурскаго уѣзда, Кочавской, Чердынскаго уѣзда.

Отъ Кунгурскаго Уѣднаго Отдѣленія Пермскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ съ 21 Апрѣля сего года вакантна должность Уѣднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школь.

Содержаніе Наблюдателя, при 44-хъ школахъ, 660 рублей въ годъ.

Должность Уѣднаго Наблюдателя въ Кунгурскомъ уѣздѣ до сего времени замѣщалась приходскимъ священникомъ.

Заявленія о кандидатурѣ принимаются Отдѣленіемъ.

Редакторъ П. Зеленевъ.

Содержаніе: 1) Разрядный списокъ учениковъ Перм. духовъ учил.—2) Вакантныя мѣста.—3) Отъ Кунгурскаго Уѣднаго Отдѣленія Пермскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—4) Объявленія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ 1917 г., выпускаемый на основаніи Постановленія Временнаго Правительства

отъ 27 Марта 1917 г.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10000 и 25000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ уплачиваемыхъ два раза въ годъ, 16 Марта и 16 Сентября.

Облигаціи сего займа выпускаются на 54 года и погашаются по нарицательной цѣнѣ, въ теченіе 49 лѣтъ, тиражами, производимыми одинъ разъ въ годъ въ Декабрѣ, начиная съ 1922 года.

Доходъ, приносимый облигаціями, освобожденъ навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

До 16 Марта 1927 года не будетъ приступлено къ досрочному погашенію ни посредствомъ усиленныхъ тиражей, ни путемъ конверсіи или выкупа.

Облигаціи сего займа принимаются въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и въ Казначействахъ на бесплатное, простое храненіе или съ управленіемъ (гдѣ таковое имѣется), безъ взиманія до 1 Юля 1918 года гербового сбора.

Облигаціи займа будутъ приниматься въ казенные залогі по нарицательной цѣнѣ, въ обезпеченіе же задатковъ и ссудъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза, а равно таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначаемыхъ Министромъ Финансовъ.

Подписка на означенный заемъ принимается:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка,
въ Государственныхъ сберегательныхъ Кассахъ,
въ Казначействахъ (постоянныхъ, полевыхъ и крѣпостныхъ),

въ Городскихъ общественныхъ банкахъ,
въ Обществахъ взаимнаго кредита,
въ Учрежденіяхъ мелкаго кредита,
въ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, Нотаріальныхъ
Конторахъ, союзахъ и организаціяхъ, о коихъ будетъ обя-
влено особо на мѣстахъ,

въ Правленіяхъ частныхъ коммерческихъ банковъ и во
всѣхъ ихъ Отдѣленіяхъ и въ Банкирскихъ Домахъ и Конто-
рахъ.

Подписная цѣна назначается въ 85% съ прибавленіемъ
текущихъ процентовъ съ 16 Марта с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5%
краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства
съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

Облигаціи займа могутъ быть принимаемы какъ при
самой подпискѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ, въ учрежденіяхъ
Государственнаго Банка, въ Государственныхъ Сберегатель-
ныхъ Кассахъ и въ Казначействахъ, въ коихъ введена ссуд-
ная операція, отъ ихъ держателей въ залогъ, изъ льготнаго
процента по 5³/₄% годовыхъ по срокъ 1 Юля 1918 года, съ
освобожденіемъ отъ уплаты Государственнаго сбора, устано-
вленнаго по специальнымъ текущимъ счетамъ и вексельнаго
сбора по срочнымъ ссудамъ. Размѣръ ссуды при подпискѣ
установленъ въ 75% номинальной суммы.

О ХРИСТІАНСКОЙ СВОБОДѢ.

(Поученіе).

Свобода! Это—святой и безцѣнный даръ Бога человѣку. Когда узникъ, долгое время томившійся въ заключеніи, бываетъ выпущенъ на просторъ Божьяго міра, онъ не можетъ находить словъ для выраженія наполняющихъ все его существо радости и восторга именно потому, что время его путь, его заключенія кончилось, именно потому, что онъ свободенъ. Свобода! Это радостное и пріятное по самому своему созвучію слово теперь на устахъ у всѣхъ русскихъ людей, и понятно, почему. Наше дорогое отечество получило себѣ гражданскую свободу. Нашъ великій народъ теперь уже самъ управляетъ судьбами своей родины. Всѣ граждане нашего обширнаго государства уравнины передъ закономъ, всѣ они полноправны и въ этомъ отношеніи являются между собою братьями, свободными членами одной великой самоуправляющейся семьи. Такова гражданская свобода. Но какъ же должны къ этой полученной нами свободѣ относиться мы—чада святой православной церкви?

Прежде всего, вѣруя, что и волосъ съ головы человѣка не упадетъ безъ воли Отца Небеснаго, мы должны быть убѣждены, что и въ жизни государственной ничто не можетъ происходить и не происходитъ по простой случайности, безъ вѣдома непрестанно о насъ промышленяющей десницы Божественной. Отсюда и полученіе нами гражданской свободы, сопровождающейся столь знаменательными послѣдствіями во всѣхъ областяхъ нашей жизни, какъ частной и общественной, такъ и государственной, это полученіе произошло не само собою, не случайно, а по особому промышленію Божию, неисповѣдимыми, но премудрыми путями насъ ведущими къ вѣчному спасенію. Поэтому первое движеніе нашей вѣрующей души, которое должно въ ней появиться при вѣсти о гражданской свободѣ—это чувство благодаренія Благодѣющему Богу. „За все благодарите“—вотъ слова великаго апостола языковъ, которыя должны быть всегдашнимъ золотымъ правиломъ нашей христіанской жизни.

Но, воздав усердное благодареніе Всеблагому Промыслителю нашему, насъ спасающему, мы затѣмъ должны осмыслить нашу новорожденную гражданскую свободу съ Божьей, христіанской точки зрѣнія. Что же говорить намъ о свободѣ Слово Божіе? „Если пребудете въ Слово Мое, то вы истинно мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“, „Истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха; но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно; Сынъ пребываетъ вѣчно итакъ, если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете“ (Ин. 8, 31—36). „Итакъ, стойте въ свободѣ, которую далъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства“ (Гал. 5, 1), говоритъ апостоль языкъ. „Будучи свободенъ отъ всѣхъ, я всея себя поработилъ, дабы больше приобрести“ (1 Кор. 9, 19). Итакъ, гдѣ же и въ чемъ же по ученію Слова Божія заключается христіанская свобода? Она заключается въ познаніи Христовой истины, она заключается въ неуклонномъ пребываніи въ Слово Господа, т. е. въ исполненіи Его святыхъ и спасительныхъ заповѣдей. Она заключается, наконецъ, въ духовной и благодатной свободѣ отъ тяжелаго ига грѣха, отъ ига фарисейскаго соблюденія буквы законной, отъ ига страстей. Стремись, христіанинъ, къ познанію святой истины православія, къ ревностному осуществленію въ жизни Христова закона, стремись къ свободѣ отъ рабства грѣха и страстей.—и ты будешь хранителемъ святой евангельской благодатной свободы. Образцомъ такой всесовершенной свободы, свободы духа, является Самъ Божественный Основатель христіанства—Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Съ какою силой обличаетъ Онъ пороки своихъ современниковъ, съ какою истинно Божественною мощью на всѣ злостные нападенія своихъ враговъ Онъ отвѣтствуетъ этимъ Своимъ торжествующимъ вопросомъ: „Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправду“? Какъ властно и въ то же время всепокоряюще—прекрасно звучать чудныя слова Божьего о всеобщей любви, о святомъ христіанскомъ братствѣ, о равенствѣ всѣхъ передъ Богомъ! Вездѣ, во всѣхъ дѣйствіяхъ и словахъ Господа Христа непосредственно ощущается и чувствуется эта дивная, Божественная свобода, свобода, принадлежащая Ему—Побѣдителю ада и смерти, Освободившему насъ отъ ига проклятѣя и вѣчной духовной гибели. А святые апостолы? Развѣ это не духовно свободная, могущественная, Духомъ Святымъ просвященная рать, покоряющая себѣ всѣ народы земли словомъ мира и любви? И эта дивная благодатная свобода апостоловъ не стѣснялась ничѣмъ: ни гоненіемъ, ни преслѣдованіями, ни глумленіями со стороны міра языческаго; въ самихъ узахъ, въ мѣстахъ изгнаній, подѣ

мечомъ смерти апостолы были свободны духомъ своимъ, свободны во Хри-
стѣ, свободны своею святою любовію ко Христу и ближнимъ своимъ.
И этой свободой они подкрѣплялись сами и подкрѣпляли своихъ духов-
ныхъ дѣтей. Эта Божественная свобода во Христѣ была въ ихъ рукахъ
тѣмъ пламеннымъ мечомъ, которымъ они, при помощи Господа поналая
страсти людскія, отверзали имъ рай.

А святые мученики,—эти допропобѣдныя за Христа страдальцы?
Развѣ не были они благовѣстниками святой свободы духа, развѣ съ вели-
кимъ дерзновеніемъ не обличали они представителей зла и насилія, развѣ,
несмотря на всѣ силы ада, на нихъ возставшаго, претерпѣвая всевозмож-
ные виды мученій и идя даже на самую смерть, не пѣли они своими
благодарными устами радостнаго, торжествующаго гимна святой свободѣ
человѣчества, свободѣ во Христѣ. Вотъ святые Георгій и Пантелеимонъ,
вотъ великомученицы Екатерина и Варвара, вотъ святые дѣвы: Вѣра,
Надежда, Любовь и мать ихъ Софья, и безчисленное множество другихъ
страстотерцевъ, истинной свободой своего духа побѣдившихъ людскую
злобу и даже самую смерть. Но вотъ передъ нами священныя сонмы свя-
тыхъ іерарховъ—отцовъ и учителей церкви: о чемъ, вы думаете, всегда
вѣщали ихъ боговдохновенныя уста, ихъ равноангельская жизнь? О чемъ,
какъ не о той свободѣ сердца человѣческаго отъ пороковъ и страстей, о
той дивной свободѣ, „ею же Христосъ насъ свободи“? Вотъ передъ нами
св. Василій Великій, дерзновенно обличавшій сильныхъ міра сего, и на
угрозы гонителей, общавшихъ ему ссылку, мужественно и радостно ска-
завшій: „вездѣ земля Господня“. Вотъ св. Григорій Богословъ предъ ли-
цомъ многочисленнаго сонма святителей и вѣрующихъ открыто обличавшій
лукавыхъ, „невѣрныхъ Богу“ византійскихъ сановниковъ. Вотъ краса все-
ленской церкви—Златоустый Іоаннъ, съ горечью въ сердцѣ и въ то же
время съ истинной свободой духа, мощно бичевавшій пороки современни-
ковъ, двора и самой златолюбивой царицы. Вотъ св. Амвросій Медиолан-
скій, не позволившій войти въ храмъ тяжко согрѣшившему императору.
Вотъ св. Николай Чудотворецъ—защитникъ невинноосужденныхъ, явив-
шихся на мѣсто казни и вырвавшій мечъ изъ рукъ палача въ ту самую
минуту, когда онъ былъ уже занесенъ надъ головами несчастныхъ. А вотъ
и русскіе святители—Филиппъ Московскій, Германъ Казанскій, Митро-
фанъ Воронежскій и другіе поборники правды, „печальники родины“,
дерзновенные обличители современныхъ имъ самодержцевъ за ихъ ошибки
и пороки. А ликъ преподобныхъ и богоносныхъ отцовъ, ушедшихъ отъ

міра и въ пустыняхъ подвизавшихся, но и оттуда, подобно яркимъ свѣтиламъ, міру сіявшихъ,—этихъ адамантовъ терпѣнія и истинныхъ наставниковъ и утѣшителей челоувѣчества. Какая сила духа, какое самоотверженіе, какое торжество надъ немощами плоти, какаа истинная благодатная свобода!

Все это дивные побѣдители грѣховнаго рабства, вожди святой христіанской свободы. Ихъ ученіе, ихъ жизнь—вотъ образцы пониманія этой свободы святой.

Каковы же виды гражданской свободы и какъ они освѣщаются нестерпимымъ свѣтомъ ученія Христова?

Виды гражданской свободы: свобода личности, свобода слова, вѣроисповѣданій, союзовъ и собраній.

Каждый челоувѣкъ—это разумно свободная личность, созданная Богомъ-Творцомъ для великой святой цѣли совершенствованія, богоуподобленія, и потому имѣющая полное право на существованіе. Отсюда какія бы то ни было посягательства на это ея законное и Самимъ Создателемъ освященное право ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть терпимы. Каждый пусть развиваетъ данныя ему отъ Бога силы и способности, каждый пусть стремится къ полнѣйшему и всестороннему расширенію своихъ талантовъ, къ своему Божественному Первообразу. Однимъ словомъ, свобода богоподобной личности—законъ, освященный и общеобязательный для всѣхъ христіанъ, общеобязательный потому, что мы всѣ одинаково созданы Богомъ и предназначены для единой святой цѣли, общеобязательный потому, что мы всѣ одинаково искуплены Христомъ и одинаково возрождены для новой жизни, жизни во Христѣ, общеобязательный потому, наконецъ, что мы всѣ одинаково освобождены Христомъ отъ тяжкаго ига зла и грѣха. Итакъ, христіанинъ, благодари Бога за твою богоподобную природу, за тѣ святыя дары, которые далъ тебѣ Богъ, и уважай все это въ ближнемъ твоёмъ, и его самого почитая и всячески оберегая свободу его личности отъ какихъ бы то ни было посягательствъ и обидъ.

Представляя собою свободно-разумную личность, каждый челоувѣкъ въ то же время стремится высказать свои убѣжденія во виѣ, въ своихъ словахъ, въ своей рѣчи, чтобы подѣлиться ими съ другими. Это вполне естественная и законная потребность. У каждаго челоувѣка есть также и свои собственныя, имъ выношенныя и прочувствованныя убѣжденія; и эти свои убѣжденія онъ также стремится передать другому, своему ближнему, чтобы вызвать къ нимъ его сочувствіе. И вотъ, пользуясь свободой слова,

ты и самъ можешь свободно высказывать свои тобою продуманные и тщательно взвѣшенные и провѣренные при свѣтѣ Христова ученія взгляды и убѣжденія,—можешь и долженъ съ истинно христіанской любовью и свѣтлой и разумной проницательностью выслушивать и убѣжденія другихъ, твоихъ ближнихъ, хотя бы ихъ убѣжденія и не согласовались съ твоими, хотя бы они принадлежали и въ другой политической партіи. Никакого глумленія или насилія надъ людьми, придерживающимися другого направленія, другихъ убѣжденій или взглядовъ, ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо. Въдѣ все это можетъ поселить въ обществѣ только одно взаимное непониманіе, только одни распри и раздоры и можетъ унизить въ глазахъ другихъ твою собственную личность, твои собственные убѣжденія. На то и данъ тебѣ отъ Бога разумъ и совѣсть, на то и дано тебѣ святое евангельское ученіе, чтобы при свѣтѣ „этихъ свѣтильниковъ“ тебѣ возможно было во всемъ этомъ великомъ множествѣ человѣческихъ мнѣній и разсужденій разобраться, гдѣ истина и гдѣ ложь; для того и дана тебѣ способность рѣчи, чтобы при помощи ея ты въ состояніи былъ съ кротостью и любовью убѣждать противника въ истинности твоего собственного, тобою излюбленнаго убѣжденія.

Но самыя завѣтныя, самыя святныя убѣжденія человѣка—это вѣрованія его сердца, вѣрованія религіозныя. Голосъ вѣрующаго сердца, убѣжденія плѣннаго тою или другою вѣрою ума—невольнo стремится найти свое выраженіе въ словѣ. Отсюда религіозная проповѣдь, религіозные споры и бесѣды. Теперь всѣмъ дана свобода вѣроисповѣданій. Теперь каждый можетъ не только въ тайникахъ своего сердца поклоняться своему Богу, но и открыто исповѣдывать свои убѣжденія и распространять ихъ среди другихъ. Каково же должно быть твое отношеніе, братъ-христіанинъ, къ этой вѣроисповѣдной свободѣ? Самое мирное и благожелательное—отвѣтимъ мы. Прежде всего тебѣ нечего страшиться за корабль святой Церкви православной: онъ неуязвимъ. Коричій его—Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Никакія заблужденія человѣческаго ума, какъ бы широко они не возростали, никакіе ереси и расколы, ни даже самое невѣріе, съ какою бы страшною силою они не устремлялись на церковь—не страшны для нея. Читай Слово Господне, благовѣстуй его самъ твоимъ ближнимъ и вѣрующимъ и невѣрующимъ, зови ихъ ко Христу, побуждай къ этому святому мирному благовѣстническому труду и другихъ твоихъ братьевъ по вѣрѣ. Но никакой насмѣшки, никакого униженія другихъ вѣръ, другихъ религіозныхъ убѣжденій не допускай. Пусть твоя вѣра святая—эта чудная,

сіяющая Вождимъ свѣтомъ жемчужина, пусть она—вѣра всеобъемлющей и безпредѣльной любви—пусть она, эта вѣра святая, всецѣло свободная отъ всякихъ гнилыхъ и ей совершенно ненужныхъ подпоръ, подпоръ насилія и злобы, своимъ собственнымъ свѣтомъ Божественнымъ „ярче солнца горить“ и все-и всѣ невѣрующія и ей враждебныя сердца собою озарить. И повѣрь—пойдутъ къ этому „солнцу святому“, къ этому невечернему свѣту изболѣвшіяся, измученныя людскія сердца,—и слово твое, брать-христіанинъ, слово вѣры и любви, волеетъ въ нихъ давно желанное ими утѣшеніе и сообщить имъ столь вождельный для нихъ миръ.

Исповѣдуя тѣ или иныя политическія убѣжденія, человѣкъ стремится не только высказывать ихъ въ своихъ рѣчахъ, но также и объединяться съ другими въ тѣ или иные политическіе союзы или организаціи. Эти послѣдніе устраиваютъ свои собранія, гдѣ происходитъ обменъ мнѣній между отдѣльными членами партіи, гдѣ выносятся тѣ или другія постановленія, касающіяся какихъ либо частныхъ вопросовъ въ жизни самой партіи или вопросовъ устройства государственнаго на новыхъ началахъ. Придерживаясь извѣстныхъ политическихъ взглядовъ, брать-христіанинъ, и ты можешь, а по условіямъ настоящаго времени и долженъ, всунуть въ тѣ или другіе партіи или союзы, которые соотвѣтствуютъ склонностямъ твоего сердца и не противорѣчатъ твоимъ христіанскимъ воззрѣніямъ. Но, вступая въ ту или иную политическую организацію, не забывай того, что ты прежде всего ученикъ Христовъ и чадо святой православной церкви, и это поможетъ тебѣ избрать истинно-полезный и плодотворный для тебя и твоихъ ближнихъ путь, поможетъ тебѣ сохранить въ себѣ необходимое въ настоящее знаменательное переживаемое родиной время душевное равновѣсіе и спокойствіе, а также любовь и благожелательное отношеніе ко всѣмъ, даже и иначе мыслящимъ. Видя, какъ твои сограждане, подобно тебѣ, также объединяются въ различные союзы или партіи, ты ни въ какомъ случаѣ не долженъ препятствовать имъ въ этомъ, не долженъ ничѣмъ даже самымъ малѣйшимъ, нарушать ихъ гражданской свободы. Если же ты въ чемъ нибудь несогласенъ съ воззрѣніями, съ программой ихъ союза, ихъ организаціи, у тебя есть при себѣ всегда одно благородное оружіе—это твой мыслящій умъ, твое любящее сердце и твое разумное и основательное слово. Никакой нетерпимости, никакого глумленія или насилія по отношенію къ нимъ, ихъ союзамъ или собраніямъ ты допускать не долженъ.

И такъ, все вышесказанное убѣждаетъ насъ въ томъ, что нынѣ нами полученную гражданскую свободу мы-христіане-должны освящать, осмысли-

вать, проникать съ точки зрѣнія святой христіанской любви. „Люби, говори́тъ блаженный Августинъ, и любовь подскажетъ тебѣ, какъ тебѣ поступать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ“. Пусть эта святая любовь христіанская проникаетъ въ наши отдѣльные поступки, въ наши мысли и желанія. И тогда проведеніе въ нашу государственную и общественную жизнь началъ свободы гражданской пройдетъ тихо, мирно и устойчиво. Итакъ, будучи свободнымъ, какъ гражданинъ, свободнымъ внѣшне, постарайся, братъ-христіанинъ, сдѣлаться свободнымъ внутренне, духовно, освободи свое сердце отъ страстей, отъ чувствъ грѣховной злобы, нечистоты, ненависти къ твоимъ ближнимъ, питай его даромъ молитвы усердной, чтеніемъ Слова Божія и таинствами церкви святой. И тогда ты ближе къ Господу станешь и приобщись Самого Божественнаго Духа Господня. „А, по неложному слову Писанія, гдѣ Духъ Господень, тамъ и истинная свобода“. Аминь.

Н. Знамировскій.

Христіанство, формы государственнаго правленія и социализмъ.

(Изъ матеріаловъ къ рѣшенію вопроса).

(Окончаніе).

Но можетъ быть легче выяснить, при какомъ строѣ больше бываетъ грѣшниковъ съ христіанской точки зрѣнія? Можетъ быть, ихъ особенно много даетъ республика? А можетъ быть, особо благоприятная почва для нихъ, — это — неограниченная монархія.

Господа!

Это очень важный вопросъ; ясный отвѣтъ на него былъ бы очень убѣдительнымъ показаніемъ съ религіозной точки зрѣнія въ пользу той или другой формы правленія. Но такъ какъ только Богу извѣстны всѣ изгибы человѣческихъ совѣстей, то не нужно ли ограничаться только тѣмъ короткимъ отвѣтомъ, что грѣшниковъ, повидимому, при всякомъ строѣ бываетъ достаточно. Правда, оптимисты говорятъ, что чѣмъ дальше и, сдѣловательно, чѣмъ выше государственная жизнь народовъ по своему строю, тѣмъ совершеннѣе становится человѣкъ и по нравственной сторонѣ. И такихъ оптимистовъ много (Леббокъ, Герб. Спенсеръ, Летуриъ, Вакъ,

Пакей, Гиршъ, Селли, Дюринъ.) Но есть и пессимисты, которые оч. печально смотрятъ на позднѣйшія поколѣнія по нравственной сторонѣ ихъ жизни и грозятъ великой моральной катастрофой человѣчеству въ недалекомъ будущемъ. И такихъ пессимистовъ тоже много. (Уоллесъ, М. Нордау, Врюнетгеръ, проф. В. Чижъ и др. А что стоитъ напр., такая страшица изъ Гортмана: „въ нравственномъ отношеніи человѣчество вовсе не улучшается. Безнравственность первоначальнаго общества не сдѣлалась меньше, только форма, въ которой обнаруживается безнравственность, измѣнилась. Если мы сравнимъ нынѣшнія и прошедшія времена, то увидимъ, что отношеніе между эгоизмомъ и любовью къ ближнимъ остается тѣмъ же самымъ. Если нѣкоторые указываютъ на жестокость и грубость прошедшихъ временъ то не слѣдуетъ забывать, съ одной стороны, честности и благоговѣйнаго отношенія къ священнымъ правамъ у древнихъ народовъ и съ другой стороны,— обмана, лжи, коварства, неуваженія, къ собственности, которыя возрастаютъ съ цивилизаціей. Воровство, обманъ, поддѣлки увеличиваются... въ гораздо большей прогрессіи, чѣмъ уменьшаются грубыя и тяжкія преступленія, какъ напр., грабежъ убійство, насиліе. Самое грубое своекорыстіе уничтожаетъ безстыднѣйшимъ образомъ священныя связи семьи и дружбы всякій разъ, какъ оно приходитъ съ ними въ столкновеніе, и только наказаніе, налагаемое обществомъ, сдерживаетъ гнусные порывы, которые тотчасъ проявляются и обнаруживаютъ человѣческую животность въ ея полной силѣ, какъ только связи закона и порядка потрясены и разорваны. Вспомнимъ напр., ужасъ парижской коммуны въ 1871 г. Нѣтъ, себялюбіе челоѣка не уменьшилось, а только запружено плотинами закона, но оно умѣетъ найти тысячи щелей, сквозь которыя легко просачивается. Степень безнравственнаго состоянія остается тою же самою, но только ходитъ не въ рубищѣ, а во фракѣ. (Сущность мірового процесса или, філософія безсознательнаго. М. 1883. Т. 2, стр. 347—81.) Но мы, стремясь всегда въ своемъ мышленіи къ гармоническому синтезу крайностей, полагаемъ, что всегда было и есть добро, но всегда было и есть и зло. А чего и когда было больше—нѣтъ такихъ вѣсовъ, чтобы можно было это опредѣлить въ точности.*)

Итакъ, христіанство не связывается съ опредѣленными формами государственнаго правленія.

Оно выше ихъ.

Это подтверждается слѣдующими простыми соображеніями.

*) Хотя нашъ проф. В. Чижъ пытается совершенно объективно, біологическое (по даннымъ въ состояніе челоѣческаго организма) доказать, что зла больше. („Біологически основаніе пессимизма).

Идеалъ истинно-христіанской жизни абсолютенъ и безконечно высокъ по степени своей досягаемости или вѣрнѣе — недосыгаемости.

Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный. (Мѡ. V, 48).

Ясно, что этотъ идеалъ не только съ христіанско-богословской, но и съ естественно философской (Кантъ) точки зрѣнія не можетъ быть осуществленъ въ земныхъ формахъ человѣческихъ отношеній. Этотъ идеалъ не вмѣщается въ этихъ формахъ.

Онъ переживаетъ эти формы.

Самою собою разумѣется, что деспотизмъ ни въ какомъ случаѣ не вмѣщаетъ идеала христіанскаго совершенства и отживаетъ ранѣе, чѣмъ осуществленъ христіанскій идеалъ.

Монархизмъ тоже.

Конституціонализмъ тоже.

Республиканизмъ? Но неужели можно думать, что въ формѣ какъ разъ республиканскаго строя легче всего и даже вполне осуществляется христіанскій идеалъ и какъ разъ въ республикѣ человѣкъ становится совершеннымъ, какъ совершенъ Отецъ Небесный. Пусть въ формахъ республиканскихъ отношеній легче слѣдовать за Христомъ, допустимъ предположенія, что въ республикѣ тернистый, крестный путь самоотверженія ради Христа, ради Того Христа, Котораго гнали и Который сказалъ, что и истинныхъ Его послѣдователей будутъ гнать въ мірѣ семъ (Іо. XV, 18—20, XXVII, 14—15) прелюбодѣйномъ и грѣшномъ (Мар. VIII, 38) допустимъ, что въ республикѣ тернистый путь жизни во Христѣ покрывается цвѣтами и весь осіявается лучезарною радостью, — означаетъ ли однако это, что за республикой не можетъ быть такихъ формъ государственной жизни, гдѣ для христіанскаго подвижника цвѣтовъ и радостей будетъ еще больше? Проще сказать, — можно ли думать, что республика это — настолько законченная и совершенная форма государственнаго правленія, что знаменуетъ собою зенитобразную остановку послѣдовательнаго человѣческаго прогресса и вполне вмѣщаетъ въ себя идеалъ абсолютнаго христіанскаго совершенства. Конечно, нѣтъ. Предѣловъ эволюція человѣческаго духа нѣтъ, и за республиканской формой социальныхъ отношеній могутъ быть все новыя и новыя болѣе совершенныя формы. Какъ же можно идеалъ абсолютнаго христіанскаго совершенства навсегда связывать съ тѣмъ, что и съ чисто человѣческой точки зрѣнія не является совершеннымъ и какииъ либо неизбѣжными, вѣчными установленіемъ. Не можетъ быть никакихъ сомнѣній,

Пакей, Гиршъ, Селли, Дюринъ.) Но есть и пессимисты, которые оч. вѣ-
чительно смотрятъ на позднѣйшія поколѣнія по нравственной сторонѣ ихъ
жизни и грозятъ великой моральной катастрофой человѣчеству въ неда-
лекомъ будущемъ. И такихъ пессимистовъ тоже много. (Уоллесъ, М. Нор-
дау, Врюнегьеръ, проф. В. Чижъ и др. А что стоитъ напр., такая стра-
ница изъ Гортмана: „въ нравственномъ отношеніи человѣчество вовсе не улуч-
шается. Безнравственность первоначальнаго общества не сдѣлалась меньше,
только форма, въ которой обнаруживается безнравственность, измѣнилась.
Если мы сравнимъ нынѣшнія и прошедшія времена, то увидимъ, что отно-
шеніе между эгоизмомъ и любовью къ ближнимъ остается тѣмъ же самымъ.
Если нѣкоторые указываютъ на жестокость и грубость прошедшихъ временъ
то не слѣдуетъ забывать, съ одной стороны, честности и благоговѣйнаго отно-
шенія къ священнымъ правамъ у древнихъ народовъ и съ другой стороны,—
обмана, лжи, коварства, неуваженія, къ собственности, которыя возрастаютъ
съ цивилизаціей. Воровство, обманъ, поддѣлки увеличиваются... въ гораздо
большей прогрессіи, чѣмъ уменьшаются грубыя и тяжкія преступленія, какъ
напр., грабежъ убійство, насиліе. Самое грубое своекорыстіе уничтожаетъ
безстыднѣйшимъ образомъ священныя связи семьи и дружбы всякій разъ, какъ
оно приходитъ съ ними въ столкновеніе, и только наказаніе, налагаемое
обществомъ, сдерживаетъ гнусные порывы, которые тотчасъ проявляются и
обнаруживаютъ человѣческую животность въ ея полной силѣ, какъ только
связи закона и порядка потрясены и разорваны. Вспомнимъ напр., ужасы
парижской коммуны въ 1871 г. Нѣтъ, себялюбіе челоѣка не уменьшилось,
а только запружено плотинами закона, но оно умѣетъ найти тысячи щелей,
сквозь которыя легко просачивается. Степень безнравственнаго состоянія
остается тою же самою, но только ходитъ не въ рубищѣ, а во фракѣ. (Сущ-
ность мірового процесса или, філософія безсознательнаго. М. 1883. Т. 2,
стр. 347—81.) Но мы, стремясь всегда въ своемъ мышленіи къ гармонич-
ческому синтезу крайностей, полагаемъ, что всегда было и есть добро, но
всегда было и есть и зло. А чего и когда было больше—нѣтъ такихъ
вѣсовъ, чтобы можно было это опредѣлить въ точности.*)

Итакъ, христіанство не связывается съ опредѣленными формами го-
сударственнаго правленія.

Оно выше ихъ.

Это подтверждается слѣдующими простыми соображеніями.

*) Хотя нашъ проф. В. Чижъ пытается совершенно объективно, біологическое (по дан-
нымъ въ состояніе челоѣческаго организма) доказать, что зла больше. („Біологически
основаніе пессимизма).

Идеаль истинно-христіанской жизни абсолютенъ и безконечно высокъ по степени своей досягаемости или вѣрнѣе — недосыгаемости.

Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный. (Мѡ. V, 48).

Ясно, что этотъ идеаль не только съ христіанско-богословской, но и съ естественно философской (Кантъ) точки зрѣнія не можетъ быть осуществленъ въ земныхъ формахъ человѣческихъ отношеній. Этотъ идеаль не вмѣщается въ этихъ формахъ.

Онъ переживаетъ эти формы.

Само собою разумѣется, что деспотизмъ ни въ какомъ случаѣ не вмѣщаетъ идеала христіанскаго совершенства и отживаетъ ранѣе, чѣмъ осуществленъ христіанскій идеаль.

Монархизмъ тоже.

Конституціонализмъ тоже.

Республиканизмъ? Но неужели можно думать, что въ формѣ какъ разъ республиканскаго строя легче всего и даже вполне осуществляется христіанскій идеаль и какъ разъ въ республикѣ человѣкъ становится совершеннымъ, какъ совершенъ Отецъ Небесный. Пусть въ формахъ республиканскихъ отношеній легче слѣдовать за Христомъ, допустимъ предположенія, что въ республикѣ тернистый, крестный путь самоотверженія ради Христа, ради Того Христа, Котораго гнали и Который сказалъ, что и истинныхъ Его послѣдователей будутъ гнать въ мѣрѣ сежѣ (Іо. XV, 18—20, XVII, 14—15) прелюбодѣйномъ и грѣшномъ (Мар. VIII, 38) допустимъ, что въ республикѣ тернистый путь жизни во Христѣ покрывается цвѣтами и весь осіявается лучезарною радостью, — означаетъ ли однако это, что за республикой не можетъ быть такихъ формъ государственной жизни, гдѣ для христіанскаго подвижника цвѣтовъ и радостей будетъ еще больше? Проще сказать, — можно ли думать, что республика это — настолько законченная и совершенная форма государственнаго правленія, что знаменуетъ собою зенитобразную остановку послѣдовательнаго человѣческаго прогресса и вполне вмѣщаетъ въ себя идеаль абсолютнаго христіанскаго совершенства. Конечно, нѣтъ. Предѣловъ эволюціи человѣческаго духа нѣтъ, и за республиканской формой социальныхъ отношеній могутъ быть все новыя и новыя болѣе совершенныя формы. Какъ же можно идеаль абсолютнаго христіанскаго совершенства навсегда связывать съ тѣмъ, что и съ чисто человѣческой точки зрѣнія не является совершеннымъ и какииъ либо неизбѣжными, вѣчными установленіемъ. Не можетъ быть никакихъ сомнѣній,

что республика, представляющаяся намъ чѣмъ то идеальнымъ теперь, перестанетъ быть идеаломъ не только черезъ нѣсколько вѣковъ, но, можетъ быть, черезъ нѣсколько десятилѣтій. (Достаточно имѣть въ виду тотъ внутренній огонь, въ которомъ сгораютъ, напр., маленькія республики Америки). Идеаль же абсолютнаго христіанскаго совершенства никогда не перестанетъ быть идеаломъ. Какъ же можно чуть ли не отождествлять безконечное съ конечнымъ и вѣчное съ временнымъ и почти мимолетнымъ?

Теперь уже ясно различаются республика демократическая и республика социалистическая.

Поэтому естественно спросить: если рискованно говорить, что христіанство только того и ждетъ, чтобы воплотиться въ формѣ республики вообще или въ формѣ республики демократической, то, можетъ быть, самой подходящей и даже *единственно-подходящей* для христіанскаго общества формой существованія является республика социалистическая и социалистическій строй вообще?

Опять напоминаемъ: христіанство — религія абсолютно-свободнаго духа и абсолютно совершеннаго духа. Поэтому христіанство не можетъ вступить въ неразрывную связь и съ социализмомъ, такъ какъ оно возвышается и надъ социализмомъ, какъ возвышается и надъ всякимъ инымъ установленіемъ — какъ бы съ земной точки зрѣнія и въ земныхъ цѣляхъ оно ни было совершенно.

Въ чемъ, такъ сказать, самая кровь социализма? Въ чемъ его существо?

Существо социализма въ борьбѣ съ капитализмомъ.

Въ чемъ сущность этой борьбы? Въ чемъ основныя ея задачи?

Основныя задачи борьбы социализма съ капитализмомъ въ томъ, чтобы отнять у капиталистовъ, хотя бы и съ *принужденіемъ*, лишніе богатства и перенести ихъ на малоимущихъ, распредѣливъ ихъ равномерно. Будутъ ли это капиталы, или земли, или торгово-промышленныя предпріятія — все равно. Всѣ имущественныя цѣнности въ концѣ концовъ должны быть социализированы, должны стать общими и всѣ должны получить на нихъ *равныя права*.

— Вотъ, вотъ, вотъ... Это и есть христіанское ученіе. Вѣдь Христосъ не разъ говорилъ противъ богатства. Вѣдь Христосъ самое Царство небесное обѣщаетъ лишь тѣмъ, кто напитаетъ алчущаго, напоитъ жаждущаго и т. под.

Такъ скоро по видимой сторонѣ можно установить сходство между христіанствомъ и социализмомъ.

По видимой сторонѣ, но по существу тутъ огромная разница.

Въ чемъ эта разница?

1) Социализмъ говоритъ о *равномѣрномъ распредѣленіи благъ и о сохраненіи личнаго права* на эти блага за каждымъ отдѣльнымъ индивидомъ. Христіанство, наоборотъ, въ идеалѣ своемъ требуетъ полного отказа отъ земныхъ благъ и отъ самаго права на нихъ: если хочешь быть совершеннымъ, пойди и продай имѣніе свое и раздай нищимъ. Мѣ. XIX, 21. И Самъ Христосъ такъ именно ничего и не имѣлъ. Правда одинъ изъ апостоловъ былъ назначенъ, но, во 1-хъ, этимъ назначенъ былъ Іуда, а, во 2-хъ, рѣшительно неизвѣстно, предъявлялъ ли хоть разъ Христосъ Спаситель свое право на пользованіе общей апостольской кассой. Но вѣстѣ съ этимъ извѣстно, что если птицы имѣютъ гнѣзда и лисы-норы, то Сынъ Человѣческій даже и этого не имѣлъ и потому не зналъ, гдѣ преклонить голову (Мѣ. VIII, 20). Вотъ христіанство въ идеальномъ своемъ отношеніи къ имущественнымъ благамъ. Это не социализмъ, а, такъ сказать, полный экономическій нигилизмъ. Съ требованіемъ такого же отрицательнаго отношенія къ земнымъ благамъ обращается христіанство и къ каждому христіанину Христосъ такъ именно и говоритъ: не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ...

Но какъ же жить?

А такъ и живите: вотъ птицы... Не съютъ, не жнутъ, а Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вотъ лилія—полевой цвѣтокъ... Не готовитъ для себя тканей, а наряжается такъ, какъ и Соломонъ не варяжался. Такъ и вы живите... (Мѣ. VI, 25—29).

Но неужели такъ и жить? Да вѣдь если бы такъ жить, то въ христіанскомъ мірѣ была бы невозможна никакая культура, которая во всякомъ случаѣ требуетъ очень настойчивой заботы о завтрашнемъ днѣ?

Но христіанство въ идеальномъ своемъ построеніи и не цѣнитъ вовсе культуры. Несомнѣнно, что если бы на землѣ жили только идеальные христіане, какимъ былъ Самъ Христосъ и апостолы, то на землѣ не было бы да и не нужно было бы никакой теперешней культуры—ни телеграфовъ, ни телефоновъ, ни желѣзныхъ дорогъ, ни почты, ни Крупповскихъ заводовъ, ни цинкелиновъ, ни удушливыхъ газовъ, ни винтовокъ, ни театровъ ни балетовъ... Дѣло ясное. Не было бы надобности тогда разсуждать и о государственномъ строѣ. Тогда было бы въ душахъ вѣрующихъ только внутреннее духовное царство Божіе, а все остальное уже само собою при-

лагалось бы получая лишь второстепенное значеніе (Мѡ. VI, 33). Были бы тогда и продовольствіе, и жилища, и пути сообщенія, но все это только такъ... не такое... такъ какъ объ этомъ менѣе всего думали бы.

Почему? Да потому, что тогда больше о горнѣхъ думали бы, а не о земномъ. (Кол. III, 2—евр. XI, 13; 2 Петр. III, 10)

Мнѣ могутъ возразить. Скажутъ:

—А какъ же христіанскіе монастыри? Они ближе всего осуществляютъ Христовы завѣты, и однако у нихъ много признаковъ современной культуры—постройки, земледѣіе, общежительный строй, забота о трапезахъ.

Да, это вѣрно. Но о какихъ монастыряхъ мы будемъ говорить?

О древнихъ христіанскихъ монастыряхъ? О монастыряхъ Фиваиды? О древней Троицко-Сергіевской Лаврѣ, какой она была при самомъ преподобномъ Сергіи?

Если объ этихъ монастыряхъ, то, во-первыхъ точно мы не можемъ знать вышней структуры этихъ древнихъ обитателей, а во-вторыхъ,—мы можемъ предполагать, что вышній обиходъ этихъ монастырей былъ стоически скуденъ и убогъ, что граничилъ съ нищенскимъ обиходомъ, которому въ современномъ смыслѣ завидовать не приходится.

Если же мы будемъ имѣть въ виду такіе теперешніе монастыри, гдѣ—слава Богу—все обильнѣе дышитъ (если только теперь такіе монастыри уже существуютъ и гдѣ ужъ если трапеза, то трапеза исполнена, и если не телець упитанный, то ужъ навѣрное рыба упитанная,—если мы будемъ имѣть въ виду такіе монастыри, то вѣдь тутъ нужно сказать, что такіе монастыри по хозяйственной сторонѣ своей жизни въ отношеніи къ идеаламъ христіанскаго ученія суть просто культурныя учрежденія.

А древняя христіанская община, о которой говорится въ кн. Дѣянъ апостольскихъ? (Дѣян. II, 44—46, IV, 32—35). Въ ней жила душа Христова, и вмѣстѣ съ тѣмъ она носила черты опредѣленнаго культурнаго коммунистическаго строя: у древнихъ христіанъ все было общее и изъ нихъ ничего не называлъ своимъ.

Полноте: во-первыхъ,—скажите, сколько времени просуществовала эта перво-христіанская коммуна? Годъ? Или, можетъ быть, всего нѣсколько дней? Ничего неизвѣстно по этому вопросу. Во всякомъ случаѣ,—это принципиальное какое либо установленіе коммунистическаго строя у первыхъ христіанъ, а случайное, какъ бы автоматическое его образованіе, благодаря счастливой конъюнктурѣ ея членовъ въ извѣстный, м. б., очавъ короткий моментъ времени. А въ другое время, при другой конъюнктурѣ, у христіанъ

образоваться и другой строй. Какой — это по существу христіанскаго и безразлично. Христіанство — не экономическое ученіе. А, во-вторых, нужно знать: что называлось общимъ у первыхъ христіанъ? Сколько этого общаго? Какія это были матеріальныя цѣнности? Не былъ ли просто въ теченіе нѣсколькихъ дней или недѣль общій скудный обѣдъ (ломленіе хлѣба), общая убогая трапеза, общая в. тощая касса? Продажа земли и дома... (Д. IV, 34) это извѣстно. Но насколько обезпечивались на перво — христіанской общины въ имущественномъ отношеніи — это не извѣстно. Во всякомъ случаѣ по точнымъ словамъ апостола Павла мы можемъ только такъ представлять типическій образъ жизни апостола и вождя подвижника первыхъ временъ христіанства: „трудъ... изнуреніе... голодъ и жажда... постъ... стужа и нагота...“ (2 Кор. XI, 27). Когда коммуна. Въдъ такъ, пожалуй, и случайно собравшихся на праздничный обѣдъ куда нибудь въ монастырь нищихъ мы назовемъ коммунистами! Въ извѣстное время при извѣстныхъ обстоятельствахъ и у нихъ бываетъ общее. До нѣкоторой степени это дѣйствительно коммунизмъ, такой коммунизмъ такъ же мало напоминаетъ настоящій научный коммунизмъ, какъ первый несознательный лепетъ ребенка ученую докторскую диссертацию.

II. Затѣмъ различіе между христіанствомъ и социализмомъ вообще заключается въ томъ, что христіанство, будучи религіей абсолютно — независимаго духа, никакого ни къ чему не принуждаетъ. (2 Кор. 9, 7). Свободное въ самомъ существѣ своемъ, зоветъ къ свободѣ путемъ знанія истины. Нужно любить истину жизни, познать ее, всюю душею любить ее, постичь этотъ Божественный Догосъ, слиться съ Нимъ воедино, тогда наступаетъ свобода. Если хочешь, иди, продай имѣніе свое... Предполагается, что если не хочешь, можешь оставаться въ прежнемъ знаніи истины и въ прежнемъ рабствѣ. Знаніе истины нужно. Свобода не дается. Но въ этому одинъ путь — внутренній ростъ духа, свободная культура духа, личное усовершенствованіе. (Нравственная эволюція духа) составляетъ же, какъ построеніе естественной человѣческой культуры, въ отношеніи къ свободѣ и къ равномерному распредѣленію земныхъ благъ становится и предъ принципомъ принужденія. (Политическія и социальные революціи). Вотъ это принципиально особенность социализма во всѣхъ его формахъ, особенность тактики социализма, и препятствуетъ сліянію христіанства съ социализмомъ. Принужденіе и насилие противъ духу евангелія, какъ видно изъ Луки IX главы, 55 стиха.

III. Есть и еще рѣшительное различіе между христіанствомъ и соціализмомъ. Сближаясь съ соціализмомъ въ заботѣ о немущихъ классахъ о труждающихся и обремененныхъ, бичуя капиталистовъ за несправедное стяженіе и призывая состоятельныхъ людей напитать алчущаго и напоить жаждущаго, (этимъ только и опредѣляется существенная связь соціализма съ христіанствомъ) христіанство въ то же время, въ разрѣзъ съ соціализмомъ утверждаетъ въ сердцѣ христіанина тавія добродѣтели, какихъ соціалистическій катихизисъ не знаетъ и знать не хочетъ. Какія же это добродѣтели, ублажаемыя въ христіанствѣ и исключаемыя изъ соціализма?

1) *Терпѣніе*: апостоль Іаковъ призываетъ громы небесныя на неправедныхъ богачей, (Іак. V, 1—6) но въ то же время призываетъ несчастныхъ бѣдняковъ и рабочихъ къ терпѣнію. (V, 7—8) Не правится? Но что же дѣлать! Не я говорю. Ап. Іаковъ говоритъ. И не просто говоритъ, а пишетъ. Какъ скрыть, какъ затушевать ясную апостольскую рѣчь?!

2) *Чисто религиозное преклоненіе предъ Христомъ Богомъ. Въра въ Христа Спасителя*. Важно напитать голоднаго и напоить жаждущаго не какъ просто таковыхъ, а какъ бы Самого Христа, ради Христа, но имя Христа, по вѣрѣ въ Христа. А напоеніе и накормленіе, вообще вся сытость жизни, вся ея матеріальная культура,—все ея счастье не во имя Христово, а во имя какихъ либо другихъ, хотя бы и оч. высокихъ, идеаловъ, это уже непроходимой гранью отдѣляетъ существо соціализма отъ существа христіанства. Хлѣбъ, вся земная культура, все земное счастье сами по собѣ всегда одни и тѣ же. Но по тому значенію, какое имъ придается человѣческимъ духомъ, они становятся весьма различными. Хлѣбъ, который благословилъ и преломилъ Христосъ, раздавали апостолы народу (Мр. VI, 41—42) хлѣбъ могъ сотворить Господь и по искушенію отъ діавола изъ (Мѣ. IV, 13) И тамъ и здѣсь хлѣбъ. Но въ одномъ случаѣ Христосъ хлѣбъ благословляетъ, ибо это во имя Его, а въ другомъ случаѣ отвергаетъ, ибо это противъ Него. Впрочемъ и въ первомъ случаѣ Христосъ Спаситель рѣшительно заповѣдуетъ видѣть и цѣнить въ Его Спасительномъ дѣлѣ прежде всего „жизнь вѣчную, которую даетъ Сынъ Человѣческой“. Да это весьма знаменательныя слова: „вы ищите меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились; старайтесь не о пищу тлѣнную, но о пищу, пребывающую въ жизнь вѣчную“ (Іоан. VI, 26—27; Ср. Мѣ. IV, 4: Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ“). Во имя какихъ

идеаловъ предлагаетъ хлѣбъ голоднымъ социализмъ? Если во имя христіанства, то только самая тѣсная связь должна существовать между предводителемъ христіанства и социалистомъ. Тогда мы имѣемъ, т. наз., *христіанскій социализмъ*.

Христіанскій социализмъ! Какъ это прекрасно. Станемъ же всѣ христіанскими социалистами и тогда мы въ ногу пойдемъ со всѣмъ современнымъ движеніемъ.

Прекрасно! Выходъ найденъ!

Но, вотъ, въ чемъ бѣда. Оказывается, господа, что на христіанскихъ социалистовъ косо смотрятъ социалисты безъ этого прилагательнаго, просто социалисты. Увы. Косо смотрятъ. Сторонятся. Даже презираютъ. Даже завидуютъ. (Густавъ де-Боян*).

Очевидно, хлѣбъ социалистическій въ большинствѣ случаевъ предлагается не во имя Христова.

Если мы отважимся смѣло и открыто признать это, то для насъ станетъ ясно, что *всецѣло* объединиться съ социализмомъ христіанство не можетъ.

Тогда что же? Вражда? Борьба? Боже сохрани!

Если имѣть въ виду христіанскій идеалъ, тогда нужно совсѣмъ уйти отъ міра. Ни наука ни искусство, ни театръ, ни политика, ни экономика въ нашемъ культурномъ смыслѣ,—все это совершенно не связуемо съ христіанствомъ въ его идеалѣ.

Но вѣдь кромѣ идеала есть еще путь его осуществленія, путь постепеннаго восхожденія отъ силы въ силу.

И, вотъ, на всемъ протяженіи этого пути христіанину предстоитъ *имѣть все лучшее* изъ всѣхъ произведеній творческаго человѣческаго духа преобразовать это въ своемъ собственномъ духѣ подъ лучами свѣта евангельскаго.

Этотъ методъ отношенія христіанина ко всему, что создаетъ земля, благословляетъ Самъ Христосъ, благословляетъ всегда вообще, а такжѣ въ ученіи о собственности въ частности.

*) „Социалистическіе Кордеои хвалятся тѣмъ что выбросили религію за бортъ“. (Флейшманъ) „религія прошедшаго была полетенамъ, религія настоящаго монотенамъ и религія будущаго чамъ (Либкнехтъ). „Религія есть нѣчто субъективное; она есть издѣліе нашей собственной души, подъ которое мы, глупцы, подклоняли себя, нарожденіе человѣческой фантази безъ какого содержанія“. (К. Марксъ). „Человѣкъ сотворилъ Бога по образу своему и по подобію, а не наоборотъ“ (Бebelъ). Я ненавижу поповъ“ (Либкнехтъ) и все это понятно: по сущности своему современнй матеріализмъ матеріалистиченъ вся его идеалогія—чистѣйшей материализмъ. (Флейшманъ).

Онъ сошелъ съ небесъ ради нашего спасенія и все Его ученіе—ученіе *снисхожденія* въ человѣческой слабости, система, осмѣливаемая сказать компромиссовъ.

Идеаль—выше социализма: *откажитесь отъ всякой собственности*. Но фактически всѣ принимаются въ Царство Христово, кромѣ тѣхъ, кто не въ Бога, а исключительно ради себя, богатствъ, (Лк. XII, 28) кто служить только мамонѣ, для кого мамона, богатство, чревобогъ. Остальные всѣ благословляются Христомъ за ту или иную христіанскую добродѣтель—милосердіе, благотвореніе, раскаяніе, любовь.

Милосердный самарянинъ получаетъ благословеніе Христово, хотя онъ проявилъ не полное отреченіе отъ всего, что онъ имѣлъ, а только возлилъ елей на раны впаившаго въ руки разбойниковъ ближняго и далъ два динарія содержателю гостинницы, принеся, такимъ образомъ, жертву *милосердія*. (Лк. X, 29—37).

Закхей—этотъ евангельскій капиталистъ (Лк. XIX, 2) и притомъ капиталистъ-спекулянтъ (Лк. XIX, 7) получаетъ обѣтованіе спасенія не за то, что онъ отдаетъ все свое, а за то, что отчисляетъ въ пользу бѣдныхъ и обиженныхъ лишь извѣстный опредѣленный процентъ. (Лк. XIX, 8) Закхей лишь кается и вступаетъ на путь не полного самоотреченія, а на путь *благотворенія*, и Христосъ благословляетъ его.*)

Жена грѣшница, по замѣчанію апостоловъ въ обходъ нищихъ, въ ущербъ имъ, возливаетъ на тѣло Спасителя предъ Его страданіями дорого стоящее миро. Апостолы становятся въ данномъ случаѣ на сторону немощныхъ и говорятъ: зачѣмъ такая трата (Мѡ. XXVI, 6—9) Но Христосъ осуждаетъ не женщину, а учениковъ и даже произноситъ таинственный

*) За милосердіе и благотвореніе, за истинную любовь Христосъ благословляетъ, какъ ближайшихъ своихъ послѣдователей, мног. ихъ изъ богатыхъ людей, каковы, напр., мытарь Маттеей (Мѡ. 9, 10), Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна и многія другія (Лк. 8, 3), Марса и Марія (Іо. XII, 3), Иосифъ Аримаѡейскій (Ін. XIX, 38—39). Во многихъ мѣстахъ евангелія Христова, гл. обр., въ притчахъ Христовыхъ, проходятъ передъ нами самые разнообразныя представители, т. е., дѣлового, промышленнаго или коммерческаго міра—купцы, домовладѣльцы, землевладѣльцы, предприниматели, кредиторы и оч. часто они въ Евангеліи представляются даже образцами христіанскаго поведенія. Ап. Павелъ также высоко оцѣниваетъ дѣла благотворенія со стороны имущихъ христіанъ: „докогда есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ“ (Гал. VI, 10), „доброхотно дающего любить Богъ (2 Кор., IX, 7, Ср. Фил. IV, 18); ап. Павелъ призываетъ богатыхъ христіанъ къ „благодѣтельствуванію“ убѣждаетъ быть „щедрыми“ (I Тим VI, 18). Мало того, ап. Павелъ въ торжественнѣйшей формѣ заявляетъ, что раздача даже всего безъ любви Христовой, не во имя вѣчныхъ небесныхъ идеаловъ, не имѣетъ никакого значенія: „и если я раздаю все имѣніе мое, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (I Кор. XIII, 3). Вотъ какихъ словъ нельзя забывать.

слова, которыя, какъ тяжелый рокъ, тяготѣютъ надъ самыми лучшими надеждами социализма: *нищихъ всегда имѣете съ собою.* (Мѡ. XIX, II) Женщину же Спаситель совершенно особеннымъ образомъ восхваляетъ, говоря, что о ней сохранится память въ міръ всюду, гдѣ только будетъ проповѣдываться Евангеліе. (ст. 13) И замѣчательно, что объ этомъ эпизодѣ о возліаніи драгоцѣннаго мира и о протестѣ нѣкоторыхъ говорятъ всѣ четыре евангелиста. (Мѡ. 26 гл., Мр. 14 гл. Лк. 7 гл. и Ін. XII гл.) Въ этомъ случаѣ нельзя не видѣть указанія на то, что Христосъ въ идеальной сторонѣ Своего ученія безконечно возвышаясь надъ всѣмъ земнымъ и только человѣческимъ въ практикѣ жизни земной благословляетъ цѣнности и кромѣ служенія нищимъ, благословляетъ красоту, благословляетъ искусство, науку все лучшее, что способенъ создать человѣкъ, какъ человѣкъ. (Пабоди.)

И изъ этого продукта естественно-человѣческаго творчества, изъ социализма, христіанинъ можетъ и долженъ взять то, что есть въ немъ лучшаго и не только лучшаго, но и поучительнаго для христіанина. Вѣдь и Христосъ говоритъ, что сыны вѣка сего иногда мудрѣе бывають сыновъ свѣта. (Лук. XVI, 8).

Что же поучительнаго для христіанина, а также и для пастыря Церкви, какъ руководителя христіанскаго общества,—что поучительнаго въ социализмъ?

Глубоко поучительна настойчивая, продуманная и—главное—организованная забота о труждающихся и обремененныхъ, о бѣдныхъ и малоимущихъ классахъ.

А еще что?

И, вотъ больше ничего. Сдѣлать эту заботу *своей* заботой, во всецѣло пропитанной духомъ и христіанской свободой, и христіанскаго терпѣнія, и христіанской вѣры и любви,—является для нашей Церкви задачей застоящаго момента.

Важнѣйшая христіанская форма осуществленія этой задачи—самое широкое благотвореніе во имя Христова, а для болѣе сильныхъ—отказъ отъ всего и отреченіе отъ міра, отреченіе, разумѣется, не вербальное, а фактическое, не на словахъ, а на дѣлѣ, но опять-таки только *совершенно—свободное.*

Благотворительность существовала въ церкви и въ послѣднее время, но это была по большей части благотворительность скудная, нерѣшительная, разрозненная, безсистемная, не организованная.

Теперь приспѣло время организовать дѣло христіанской церковной благотворительности по образцу древней христіанской церкви.

Вѣдь извѣстно, что отцы и учителя Церкви были великими ревнителями апологетами христіанской благотворительности, причѣмъ особенно выдѣлялись св. Іустинъ Мученикъ („Первая апологія“), Тертуллианъ („Апологія“), св. Кипріанъ Картагенскій (Книга о благотвореніи и милостивѣ“), Василій великій („Весѣда о милости и судѣ“, „Весѣда къ обогащающимся“, „Весѣда во время голода и засухи“, „О любостыжательности“), Григорій Богословъ („Слово о любви къ бѣднымъ“), Григорій Нисскій (Слово о нищелюбіи“) и еще болѣе Іоаннъ Златоустъ. Не удивительно поэтому во II-IV вѣкахъ христіанской эры въ огромномъ количествѣ подъ кровомъ Церкви Христовой выросли всякаго рода богадѣльни, пріюты для малолѣтнихъ дѣтей, для престарѣлыхъ работниковъ, для нищихъ, страннопріимницы, лѣчебницы, школы и всякія другія учрежденія, которыя имѣли цѣлью удовлетворить нужду бѣдняковъ во имя Христова (см. изслѣдованіе по этому вопросу проф. В. И. Экземплярскаго).

Въ настоящее время дѣло организаціи христіанской благотворительности должно производиться христіанскимъ обществомъ подъ руководствомъ пастырей въ *организованныхъ приходахъ*. Тотъ только приходъ и будетъ надлежаще организованъ, гдѣ кромѣ молитвенной связи между отдѣльными членами будетъ связь по служенію нищимъ, труждающимся и обремененнымъ своего же прихода и только тотъ пастырь будетъ наиболѣе связанъ со своимъ приходомъ, который будетъ имѣть въ виду именно указанную приходскую организацію. А непосредственная работа пастыря въ специально-рабочихъ и вообще демократическихъ организаціяхъ и не потребуется: социалисты вѣрующіе войдутъ въ приходскую общинную организацію, а не вѣрующій социалистъ едва-ли можетъ стать вѣрующимъ только отъ того, что пастырь будетъ работать въ той или другой демократической организаціи.

Конечно, идеальному созерцанію пастыря можетъ предноситься этотъ прекрасный образъ, когда всякій социалистъ будетъ освящать свою работу идеей вѣчнаго духовнаго Христова Царства, когда всякій христіанинъ будутъ служить благу меньшаго брата и когда т. обр., всѣ социалисты станутъ христіанами, а христіане—социалистами когда христіанинъ и социалистъ сольются во-едино, когда будетъ единое стадо со Единымъ Пастыремъ Христовымъ. (Ин. X, 16). Такой образъ можетъ предноситься и современному церковному пастырю. И именно вдохновляемый этимъ пре-

краснымъ образомъ онъ можетъ пойти на спеціально-соціалистическую работу. Да, онъ можетъ пойти, но это была бы ошибка. Къ прекрасному образу пастырь можетъ и долженъ идти, но не спеціально соціалистическимъ путемъ, а указаннымъ нами выше путемъ постепенной и свободной изъ вѣрующаго сердца идущей *евангелизаціи* общества, организація чего въ настоящее время систематически должна производиться по приходамъ.

Параллельно съ этой организаціей можетъ быть рѣчь и о церковной организаціи христіанскаго соціализма, т. е. о борьбѣ съ капитализмомъ на почвѣ религіозной терпимости, свободы и во имя Христова, во имя высшихъ небесныхъ идеаловъ *если только такой соціализмъ не будетъ вызывать особой вражды со стороны просто соціализма.*

Теперь остается не выясненнымъ такой практической вопросъ.

Если христіанство по существу своего ученія выше всякаго государственнаго строя, если оно перерастаетъ всякій государственный строй и если съ другой стороны всякая работа въ той или другой политической партіи непременно предполагаетъ мысль о томъ или другомъ строѣ, какъ лучше изъ возможныхъ, то умѣстно ли пастыря участие Церкви въ политической борьбѣ и отстаиваніе въ известное время того или другого строя, какъ лучшаго, и не нужно ли для пастыря ограничить свою дѣятельность только духовно-благодатнымъ и молитвенно-евангельскимъ учительнымъ руководствомъ пасомыхъ и организаціей прихода на чисто-христіанскихъ началахъ.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, на основаніи всего сказаннаго выше, намъ кажется, нужно отвѣтить именно такъ:

Да, участіе въ политической и партійной борьбѣ для пасты, какъ такового, неумѣстно, и, какъ пастырь, онъ—только духовный вождь своей паствы ко вратамъ вѣчнаго духовнаго Царства, небеснаго Града Божія Іерусалима. Это съ одной стороны. Но съ другой стороны—пастырь въ то же время и гражданинъ и, какъ таковой, онъ государствомъ не отвергается отъ политической дѣятельности и пользуется полною возможностью осуществлять свои права. И, конечно, всякій пастырь, какъ *личность*, какъ гражданинъ, имѣетъ право и *долженъ* осуществлять всѣ свои гражданскія обязанности и высказывать свои политическіе взгляды тамъ, гдѣ это нужно. *Какъ отдельный гражданинъ, онъ по свободному выбору участвуетъ и въ политическихъ партіяхъ* каковы бы онѣ ни были, разъ только онѣ не противорѣчатъ основныимъ догмамъ христіанскаго ученія; *пастырь, какъ отдельный гражданинъ, можетъ участвовать и въ полити-*

ческой борьбѣ, конечно, опять таки христіанскими способами, но вся эта политическая дѣятельность отдѣльныхъ пастырей, какъ гражданъ, должна вестись отъ ихъ имени и отъ ихъ лица, а не отъ имени евангелія и не отъ лица и не подъ кровомъ всей Церкви. Все евангеліе выше земного дѣленія земного наслѣдства (Лк. XII, 14) и вся Церковь выше партійной борьбы. Все евангеліе *выше — государственной* и вся церковь — *выше партійна**).

Но вѣсть съ этимъ могутъ возникать еще и такіе частные вопросы:

Отдѣльный пастырь, какъ гражданинъ, участвуетъ въ политической работѣ и въ политической борьбѣ. А если около него объединяются, какъ болѣе слабые въ культурномъ отношеніи, его или даже и другіе пасомые и ищутъ у него совѣтовъ, указаній и руководства. Можетъ ли пастырь быть въ этомъ отношеніи *совѣтникомъ, руководителемъ, вождемъ?*

Совѣтникомъ, какъ частный гражданинъ, можетъ, если желаетъ и находить удобнымъ и полезнымъ какъ можетъ давать совѣты и по медицинѣ, и по ветеринаріи, и по сельскому хозяйству, и по пчеловодству, можетъ быть и руководителемъ, какъ можетъ быть председателемъ кредитнаго товарищества, кооператива или директоромъ какой ниб. гимназіи но эту дѣятельность ему, оставаясь пастыремъ лучше вести не только не подъ кровомъ Церкви и не отъ оя имени (это обязательно), а даже и *въ приходской дѣятельности***). Какъ неумѣстно было бы состоять приходскимъ священникомъ и въ то же время быть директоромъ гимназіи, такъ же неумѣстно состоять приходскимъ священникомъ и въ то же время быть политическимъ вождемъ.

Еще вопросъ: если гражданская власть, зная церковную организованность и видя для себя нѣкоторыя техническія удобства черезъ церковныя организациі проводить тѣ или другія политическія предположенія, обращается въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ порученіями политическаго свойства къ пастырямъ не какъ къ отдѣльнымъ гражданамъ, а какъ къ цѣлому соборному тѣлу, какъ къ цѣлой церковной организациі, — какъ тутъ быть?

*) Вообще же въ этомъ отношеніи пастырь совершенно свободенъ. Онъ можетъ, какъ отдѣльный гражданинъ, открыто принадлежать къ той или другой партіи и участвовать въ политической работѣ. Но если это его почему либо стѣсняетъ, то ему ничто не мѣшаетъ всегда оставаться *вышепартійнымъ* (внѣ партійнымъ), а въ такихъ частныхъ случаяхъ, какъ какіе ниб. выборы голосовать за тѣхъ или другихъ лицъ, не взирая на ихъ принадлежность къ той или другой партіи, а имѣя въ виду, главн. обр., ихъ общее мировоззрѣніе и общую пригодность для созидательной гражданской работы.

**) Но не обязательно всегда. Здѣсь можетъ быть такое разнообразіе случаевъ, какое трудно предусмотрѣть. Важно лишь помнить слова Господа о змѣѣ и о голубѣ (Мт. X, 16).

Надо повиноваться и всѣмъ порученіямъ, возлагаемымъ законной гражданской властью и не противорѣчащимъ существу вѣры, исполнять, ибо „нѣсть власть, аще не отъ Бога“. (Римл. XIII, гл.) Такимъ образомъ, Церковь, согласно волѣ гражданской власти, можетъ принимать участіе въ рѣшеніи вопроса о войнѣ и мирѣ, о займахъ, о продовольственномъ дѣлѣ, о внутреннемъ устройствѣ и т. под. Но одно дѣло участвовать въ такихъ дѣлахъ по собственному почину и смотреть на нихъ, какъ на прямую задачу, — и другое дѣло — исполнять въ нихъ лишь гражданскій долгъ и смотреть на нихъ лишь какъ на побочную и временную задачу.

Теперь послѣдній вопросъ: Если та или другая помѣстная христіанская церковь, въ данномъ случаѣ Россійская православная церковь, будучи испытанной въ вѣкахъ, старой духовной силой, силой высоко-культурной и крѣпко связанной съ народомъ внутреннимъ интуитивнымъ пониманіемъ, — если Церковь видитъ, что въ ту или другую трудную годину въ политической жизни страны царитъ общая растерянность, полный сумбуръ, если видите; что политическая жизнь раздирается противными христіанской любви, личными, классовыми и партійными счетами и раздорами, если въ связи съ этимъ странѣ угрожаетъ анархія и гибель, если Церковь лишается, м. б., многихъ и многихъ своихъ сыновъ, вовлекаемыхъ въ кровавую гражданскую распрю, то какъ быть Церкви? Нужно ли ей только замкнуться въ молитвѣ и въ устройствѣ специально-церковныхъ дѣлъ, или и по собственному почину словомъ или даже дѣломъ выступить на защиту родины или коллективно, или въ лицѣ отдѣльныхъ архипастырей и пастырей, какъ отдѣльныхъ гражданъ?

На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ слѣдующей аналогіей.

По морю идетъ корабль. На немъ, кромѣ пассажировъ, — капитанъ, матросы, врачъ, лодочники и др. Но есть и постоянный или случайно оказавшійся священникъ. Все благополучно, и всѣ занимаются своимъ дѣломъ: пассажиры — своимъ, врачъ — своимъ, священникъ совершаетъ богослуженія, напутствуетъ больныхъ, проповѣдуетъ. Но, вотъ, вдругъ на кораблѣ вспыхиваетъ пожаръ. Отъ совершенной неожиданности всѣхъ охватываетъ паника. Всеобщая растерянность. Матросы забыли о своемъ дѣлѣ, думаютъ только о собственномъ спасеніи, и капитанъ оказался безпомощнымъ. Что дѣлать священнику, если онъ одинъ, какъ всегда ходящій предъ Единымъ Безсмертнымъ Богомъ и какъ особенно часто наблюдавшій приходящую за людьми смерть, — что дѣлать священнику, если — допустимъ — онъ одинъ не растеряется? Молиться призывать въ раскаянію, напутствовать вѣрую-

дѣлаютъ. Но кромѣ того у него есть и еще возможность: призвать къ успокоенію, ободрить, организовать матросовъ, даже встать на мѣсто капитана. Если въ минуту общей опасности священникъ поступитъ такъ, кто его осудитъ?

Никто.

Спасенные назовутъ его истиннымъ своимъ пастыремъ-спасителемъ, а Церковь благословитъ его, ибо и Самъ Христосъ тоже, когда нужна была помощь, а естественныя человѣческія силы и средства уже не дѣйствовали, принималъ на Себя чисто человѣческія дѣла—Установителя вѣшняго порядка (въ Иерусалимскомъ храмѣ), грознаго Судьи народныхъ угнетателей „горе вамъ, книжники и фарисеи“), Спасатели утопающихъ (апостола Петра). Питателя голодныхъ (чудесное насыщеніе народа), Врача не только душъ, но и тѣлесъ (исцѣленіе слѣпыхъ, расслабленныхъ, прокаженныхъ, бѣсноватныхъ, воскрешеніе мертвыхъ).

Русская Церковь и въ древнія времена, когда она менѣ всего была связана съ политикой, не разъ поднимала свой вѣщій голосъ, когда страна была въ опасности. И въ этомъ заключалась великая историческая заслуга Русской Церкви; этимъ опредѣлялась ея обще-культурная значимость.

Теперь наша родина опять переживаетъ тревожное, исключительно тяжелое время. Теперь она надъ бездной окончательной гибели. Царитъ анархія. Вопіющіе грабежи и разбои. Насиліе едва ли не лозунгъ момента. Всеобщая растерянность. Никто не видитъ яснаго просвѣта. Правительство есть, но оно почти безвластно. Нѣтъ еще все авторитета власти. Армія разлагается. Союзники въ тревогѣ. Врагъ предчувствуетъ побѣду.

Какъ быть?

Что дѣлать?

Какъ спасти родину?

Откровенно признаемся, мы жадно ждали въ эти критическія мгновенія вдохновеннаго, но здраваго, вѣскаго и вполне авторитетнаго вѣщаго слова если не всей Русской Церкви, испытанной въ вѣкахъ, славной въ своихъ традиціяхъ и непосредственный чуткею связанной съ сердцемъ народнымъ, если не отъ всей Церкви, то по крайней мѣрѣ-отъ нѣкоторыхъ наиболее мудрыхъ спокойныхъ, уравновѣшанныхъ и крѣпкихъ церковныхъ и государственныхъ разумомъ ея представителей.

Увы! Доселѣ этого слова не было слышно.

Было много слышно о специально-церковныхъ дѣлахъ, о специально-

церковныхъ предположеніяхъ, устройствяхъ и нестройеніяхъ, соглашеніяхъ и расхожденіяхъ, спорахъ и раздорахъ, но спасительнаго для всей гибнущей родины слова не было слышно.

Но-слава Богу-это слово раздалось.

Какъ нѣкогда съ понизовскія земли Нижняго Новгорода раздался вличъ Минина и Пожарскаго:

— Заложимъ женъ и дѣтей, такъ и теперь по всей Руси понесся вличъ съ береговъ Чернаго моря.

— Спасать, родину, или пусть похоронитъ насъ Черное море!

Раздались и другіе трезвые голоса отдѣльныхъ русскихъ гражданъ: Гучкова, матроса Батнина, Маклакова, Керенскаго, ген. Алексѣева и другихъ.

Слово сказано, но дѣла,... дѣла много еще впереди.

И вамъ важется, что если наше духовенство во всей своей массѣ или въ отдѣльныхъ своихъ представителяхъ въ настоящее исключительно—критическое для родины время сумѣетъ не только молиться, не только спеціально-церковныя дѣла устраивать, но и вложить долю своего просвѣщеннаго труда хотя бы только и словомъ въ гражданское дѣло спасенія гибнущей родины, исторія многое проститъ намъ, проститъ многіе и тяжкіе грѣхи прошлыхъ столѣтій, а особенно послѣдняго десятилѣтія, когда не только надлежащимъ образомъ не боролись у насъ съ утвердившимся въ центрѣ жизни зломъ, но какъ будто даже и не хотѣли бороться. И Христосъ не былъ бы тогда противъ насъ, ибо и Онъ, когда видѣлъ ослѣпленіе родного народа, говорилъ объ его грядущихъ земныхъ судьбахъ и, обращаясь къ родному городу Иерусалиму, съ плачемъ восклицалъ:

„О, если бы ты, хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему; но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ, ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружаютъ тебя, стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то что, ты не узналъ времени посѣщенія твоего“. (Лув. XIX, 41—44).

Н. Колосовъ.

Царца-Ложь.

Приходится прочитывать и просматривать въ день по нѣскольку газетъ, листовъ, брошюръ, воззваній, программъ, журналовъ и книгъ.

Приходится бывать на многихъ собраніяхъ, митингахъ и под. и слышать безконечныя рѣчи, объясненія, лекціи, диспуты и проч.

Въ обычной жизни, въ домашней обстановкѣ то тамъ, то здѣсь приходится слышать разговоры все о томъ, что больше всего въ наши дни волнуетъ русскаго человѣка, и выслушивать разныя соображенія и разныя доводы.

И что же?

Почти всегда и почти вездѣ все это торопливо, все страстно, все нетерпѣливо, все нервно и раздраженно.

И такой характеръ в. многого изъ того, что говорится и что пишется въ настоящее время, представляетъ весьма благопріятную почву для развитія вольной или невольной лжи въ разныхъ этихъ записанныхъ и не записанныхъ рѣчахъ.

Боже! Сколько видишь лжи то съ той, то съ другой стороны!

Достаточно выдвинуть одно,—скрыть другое; освѣтить одну сторону, затушевать другую; преувеличить одно, уменьшить другое; въ одномъ мѣстѣ сказать много, въ другомъ не договорить; одни факты выявить и сгустить, а другіе затѣнить и умалить, однѣ цифры открыть и подчеркнуть, а другія скрыть, въ одномъ случаѣ прибѣгнуть къ историческому или научному освѣщенію, а въ другомъ исторіи и науки избѣжать, и вотъ подъ дѣйствіемъ такихъ пріемовъ ползетъ и разрастается ложь и застилаетъ русскую землю, застилаетъ солнце правды, туманитъ умъ и заворачиваетъ сердце.

И, вотъ, оказывается, что при помощи то тѣхъ, то другихъ пріемовъ можно все вышить, во всемъ убѣдить, ко всему склонить.

Народъ нетребователенъ. Ему некогда и трудно разбираться во всемъ. Поэтому оч. часто народъ рукоплещетъ и туда и сюда, и направо и налево, и въ томъ и въ другомъ направленіяхъ. И, видя и слыша это, хочется сказать эти горькія слова:—Если хочешь проводить что либо свое, личное, хочешь своихъ выгодъ,—не бойся: будь храбрымъ и лги, лги безъ конца. Поклонись царцѣ-лжи, и ты добьешься своего. Но если хочешь правды, хочешь не личного, а общаго народнаго, хочешь дѣйствительнаго блага родинѣ, очищай и мысль и слово ото всѣхъ прираженій лжи, борись

съ ложью, не пресмыкайся предъ этою коварною царицею, поработачающею людей и при полной видимой свободѣ, не соблазняйся красивымъ блескомъ фальшивыхъ камней въ ея коронѣ, самой древней изъ всѣхъ коронъ, и ты будешь истиннымъ служителемъ свободы, правды и человѣческаго счастья.

К.

Къ Учредительному Собранію.

(Объективное изложеніе).

Существовавшая у насъ до переворота форма правленія носитъ названіе *Самодержавной, неограниченной монархіи* (монархія—слово греческое, значитъ—«правленіе одного»). Стоящій во главѣ управленія монархъ является при этой формѣ правленія верховнымъ законодателемъ и правителемъ страны, осуществляющимъ свои высокія задачи при помощи имъ самимъ поставленнаго и имъ же контролируемаго правительства. Существованіе въ Россіи въ теченіе болѣе чѣмъ десятилѣтняго срока, Государственной Думы и Государственнаго Совѣта не лишало форму ея правленія характера неограниченной монархіи, ибо эти учрежденія фактически носили скорѣе законосовѣщательный, чѣмъ законодательный характеръ.

Исторія всеобщая и русская знаетъ поразительные примѣры того, какъ единоличное рѣшеніе самодержавнаго и неограниченнаго монарха проводило къ послѣдствіямъ въ высшей степени бѣдственнымъ для народа. Та же исторія знаетъ и обратные случаи, когда монархъ получалъ совѣты разумные и цѣлесообразные и подчинялся имъ. Эти случаи говорятъ о томъ, что для государства въ высшей степени дѣльнымъ является, чтобы ея монархъ постоянно окруженъ былъ совѣтниками, выражающими истинныя нужды и истинную волю народа, и чтобы онъ въ той или иной мѣрѣ ограниченъ былъ въ правѣ поступать по единоличному своему рѣшенію, которое можетъ быть ошибочнымъ. Необходимость такого ограниченія власти монарха выростаеъ по мѣрѣ того, какъ усложняется жизнь той или иной страны и одному человѣку дѣлается все труднѣе обнять своимъ пониманіемъ съ одинаковою степенью ясности и безпристрастія всѣ нужды этой страны.

Въ большинствѣ государствъ, какъ европейскихъ, такъ и внѣ-европейскихъ, давно уже установилась форма правленія, отъбчающая такой задачѣ разумнаго ограниченія власти монарха. Эта форма правленія такъ и называется *ограниченной или конституціонной*) монархіей*. Принципомъ, лежа-

*) Терминъ „конституція“ въ точномъ смыслѣ означаетъ собственно устройство.

шимъ въ основѣ такого рода формы правленія, является положеніе: царь царствуетъ, но не управляетъ. Царь въ конституціонной монархіи олицетворяетъ собою умъ и волю народа, но онъ не беретъ на себя отвѣтственной и непосильной задачи самостоятельно мыслить и принимать рѣшенія за весь возглавляемый имъ народъ. Въ частности, власть законодательства въ конституціонныхъ монархіяхъ принадлежитъ народнымъ представителямъ, обычнымъ составляющимъ двѣ палаты—нижнюю и верхнюю, которыя въ различныхъ государствахъ носятъ различныя наименованія (у насъ Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, въ Англіи—палата общинъ и палата лордовъ, во Франціи палата депутатовъ и Сенатъ, въ Швейцаріи—національный совѣтъ и совѣтъ штатовъ и т. д.). Обѣ палаты, сначала нижняя, а потомъ верхняя, составляющія въ своей совокупности парламентъ страны, послѣдовательно обсуждаютъ законы, имѣющіе войти въ силу. Управление дѣлами государствъ находится въ рукахъ кабинета министровъ, отвѣтственнаго предъ народными представителями и принадлежащаго къ господствующей въ парламентѣ политической партіи. Монархъ является при такихъ условіяхъ только номинальнымъ или оффиціальнымъ главою государства, скрѣпляющимъ своей подписью законодательные акты и распоряженія правительства. Возможность его личнаго вмѣшательства въ дѣла законодательства и управленія является такимъ образомъ въ высшей степени слабой. Ни одинъ законъ не можетъ воспріять силы, не будучи проведенъ чрезъ обѣ палаты народныхъ представителей; за осуществленіемъ этихъ законовъ слѣдятъ тѣ же народные представители. Монархъ не можетъ произвести ни одного дѣйствія, требующаго расходовъ, безъ согласія парламента. Правда, монархъ имѣетъ право выражать свое несогласіе съ законами, одобренными парламентомъ, что выражается въ наложеніи имъ своего veto (запрещая). Слѣдуетъ однакоже имѣть въ виду, что въ конституціонныхъ странахъ всѣ вообще правительственные акты, исходящіе отъ короля, скрѣпляются подписью отвѣтственнаго министра и имѣютъ силу только при этомъ условіи. Расхожденіе съ законодательной властью влечетъ за собою отвѣтственность министра передъ парламентомъ, его смѣщеніе и новое обсужденіе вопроса при новомъ отвѣтственномъ министрѣ. Разумѣется, здѣсь, какъ и вездѣ, возможны злоупотребленія. Фактически однакоже въ странахъ съ хорошо налаженнымъ конституціоннымъ управленіемъ монарху очень рѣдко приходится прибѣгать къ своему праву запрещенія; въ частности, въ Англіи королевская власть не пользуется этимъ правомъ уже въ теченіе 200 лѣтъ.

Типичную и наиболее древнюю въ Европѣ форму конституціонной монархіи представляетъ собою государственный строй Англіи. По примѣру послѣдней конституціонныя формы монархіи усвоены и другими европейскими и не европейскими государствами—Германіей, Италіей, Греціей, Болгаріей, Японіей и пр. Слѣдуетъ однакоже имѣть въ виду, что конституція которой ограничивается власть монарха и даются права народному представительству, бываютъ весьма различными, почему и самыя конституціонныя монархіи бываютъ не въ одинаковой степени совершенными. Такъ, въ различныхъ конституціяхъ монарху предоставляется то большая, то меньшая власть; народные представители избираются такъ, что выражаютъ истинныя вѣдѣнія народа то въ большей, то въ меньшей степени. Въ Россіи, напр. народное представительство функционировало уже свыше 10 лѣтъ въ лицѣ Государственныхъ Думы и Совѣта, но самодержавная неограниченная власть оставалась въ рукахъ монарха; министерство было отвѣтственнымъ не передъ Думой, а передъ монархомъ и это сводило работу законодательныхъ учреждений почти къ нулю. Монархъ имѣлъ полную возможность ограничивать работу народныхъ представителей минимальнымъ срокомъ, издавать законы независимо отъ одобренія народныхъ представителей; министры въ свою очередь имѣли полную возможность не считаться съ голосомъ этихъ представителей и управлять страной такъ, что внутренняя жизнь послѣдней начала давно уже обнаруживать признаки самаго глубокаго внутренняго разстройства. Съ другой стороны, въ цѣломъ рядѣ государствъ, благодаря особенностямъ избирательныхъ законовъ и случайностямъ избранія, въ число народныхъ представителей попадаютъ лица, которыя являются представителями не всего народа, а только отдѣльныхъ его классовъ, преимущественно классовъ имущихъ и привилегированныхъ, часто вовсе не расположенныхъ къ широкимъ мѣропріятіямъ, которыхъ требуетъ истинное благо народа. Въ этихъ случаяхъ значеніе народнаго представительства въ ограниченныхъ монархіяхъ можетъ въ большей или меньшей степени умаляться, приближая такого рода монархіи къ типу монархіи неограниченныхъ; въ лицѣ народныхъ представителей предъ монархомъ выдвигаются въ такомъ случаѣ только представители отдѣльныхъ частныхъ интересовъ. *Чтобы конституціонная монархія отвѣчала своему назначенію, важно, чтобы народное представительство по возможности точно выражало истинныя интересы народа, чтобы собственный починъ монарха въ дѣлахъ законодательства былъ въ надлежащей степени ограниченъ предъ-явленіемъ ему именно этихъ интересовъ и чтобы возникшіе изъ*

сознанія этихъ интересовъ законы государства приводились въ исполненіе отвѣтственнымъ предъ народными представителями министерствомъ.

Есть еще форма правленія, такъ называемая *республиканская*, которая имѣетъ своихъ убѣжденныхъ защитниковъ и которая, въ качествѣ наиболѣе пригодной для Россіи, несомнѣнно, будетъ энергично пропагандироваться. Именемъ республики обычно называется форма государственнаго правленія, въ которой верховная власть принадлежитъ въ государствѣ всему народу (самое слово республика—латинское и значить—«общее дѣло») и потому лица, облеченныя этой властью, даже верховной, пользуются ею не по собственному праву, какъ въ монархіяхъ, а по праву, врученному имъ народомъ. Слѣдуетъ различать республики—*непосредственныя*, или въ собственномъ смыслѣ демократическія, и республики *представительныя*. Въ первыхъ власть принадлежитъ всему народу во всемъ его объемѣ. Таковыми были, напр., древне-греческія республики. Таковыми въ настоящее время являются многіе швейцарскіе кантоны, въ которыхъ всѣ законодательныя вопросы рѣшаются ежегодно на *всенародныхъ* собраніяхъ путемъ голосованія. Въ республикахъ представительныхъ законодательная власть ввѣряется народнымъ представителямъ, обычно, какъ и въ монархіяхъ избираемымъ въ составъ двухъ палатъ, причѣмъ законодательныя распоряженія послѣднихъ не подлежатъ голосованію народа. Таковы республики Франціи, Соединенныхъ Штатовъ и др. При этомъ въ республикѣ французской министры отвѣтственны предъ парламентомъ (откуда наименованіе этой республики парламентарной), въ республикѣ Соединенныхъ Штатовъ—только предъ президентомъ. Республики представительныя имѣютъ большое сходство съ конституціонными монархіями, поскольку тамъ и здѣсь законодательство и управленіе ввѣряется народнымъ представителямъ. Видимое различіе республики и конституціонной монархіи состоитъ въ томъ, что во главѣ первой стоитъ избираемый на опредѣленный срокъ (7 лѣтъ во Франціи, 4 года въ Америкѣ) глава исполнительной власти, являющійся вѣдь съ тѣмъ и представителемъ націи, называемый президентомъ, тогда какъ во главѣ конституціонной монархіи стоитъ наследственный монархъ. Не безъ основанія однакоже это различіе пытаются ступевать, указывая, что въ существѣ дѣла французскій президентъ—это конституціонный монархъ англійскаго типа съ ограниченнымъ срокомъ власти, при чемъ внѣшнее различіе его мало въ чемъ уступаетъ величію конституціоннаго короля, и что президентъ Соединенныхъ Штатовъ «является ископаемымъ Георгомъ III съ

ограниченнымъ срокомъ управленія», а Англiю часто характеризуетъ, какъ республику съ наследственнымъ президентомъ во главѣ. Дѣйствительно, принципиальнаго, различія въ правахъ президента и монарха нѣтъ и было бы несправедливымъ сказать, что власть президента уже или шире власти монарха. То же слѣдуетъ сказать и относительно народнаго представительства республикъ этого втораго типа. Выборъ представителей въ парламенты въ этого рода республикахъ можетъ совершаться съ такими ограниченіями правъ гражданъ, что фактически законодателями и правителями народа окажутся лица, выражающія интересы не всей страны, а только отдѣльныхъ ея членовъ. Республика въ этомъ отношеніи по своему совершенству можетъ понижаться до степени конституціонной монархіи дурнаго типа. Въ этомъ смыслѣ часто констатируютъ, напр., что современная французская республика съ ея выборнымъ, смѣняемымъ и судимымъ президентомъ, куда хуже обезпечиваетъ интересы народа, чѣмъ англійская конституція съ ея наследственнымъ и несудимымъ королемъ. Существенное различіе должно бытъ такимъ образомъ усматриваемо не между представительной республикой и конституціонной монархіей, а между этой послѣдней и республикой непосредственной, гдѣ законодательство принадлежитъ народу, а не его представителямъ.

Слѣдуетъ такимъ образомъ различать въ собственномъ смыслѣ три типа формъ правленія: самодержавную и неограниченную монархію, монархію конституціонную (къ типу которой относятся и республики представительныя) и республику непосредственную, или демократическую, въ собственномъ смыслѣ (ибо нельзя же называть демократическими республики въ родѣ французской, гдѣ въ роли представителей народа выступаютъ по преимуществу классы достаточныя, — буржуазія). Между этими типами фактически образуется масса переходныхъ ступеней, которыя то въ большей, то въ меньшей степени приближаютъ ихъ одинъ къ другому.

Избранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ народа русскаго, Учредительное Собраніе и должно будетъ сдѣлать выборъ между этими тремя типами государственнаго управленія согласно наказамъ, полученнымъ на мѣстахъ отъ избирателей-гражданъ. И если возвратъ къ монархіи неограниченной и самодержавной въ естественномъ порядкѣ немислилъ въ виду ясно обнаружившейся сложности и затруднительности этой формы правленія, то, очевидно, выборъ придется дѣлать между различными формами конституціонной монархіи и различными формами республики. Вотъ и необходимо каждому самостоятельно разбираться въ вопросѣ о томъ, ка-

вую форму правленія слѣдуетъ признать наиболѣе пригодной для Россіи. Конституція конституціи и республика республикъ рознь и не въ томъ дѣло чтобы верховный глава государства назывался такъ или иначе, а въ томъ, какъ избираются народные представители, достаточно ли имъ вѣдомы и дороги истинные интересы народа, въ какомъ размѣрѣ устранена возможность произвола со стороны главы государства и т. п.

На чрезвычайномъ Епархіальномъ Съѣздѣ.

Несомнѣнно, что въ ближайшее время редакціей будетъ получена возможность печатать резолюціи по различнымъ вопросамъ, вынесеннымъ чрезвычайнымъ епархіальнымъ съѣздомъ. Пока же работы съѣзда продолжаются.

Работа идетъ полнымъ ходомъ, дружно, планомерно, въ здоровой спокойной атмосферѣ.

Честь и слава Пермскому епархіальному съѣзду!

Его труды запечатлѣны многими положительными и глубоко-утѣшительными чертами.

Съѣздъ собрался не ради съѣзда, не сейчасъ же послѣ переворота, не ради того, чтобы въ горячій, нервной и бурной обстановкѣ сказать ненужныя слова и вынести торопливыя и слишкомъ спорныя постановленія.

Съѣздъ собрался послѣ предварительной и солидной подготовки и съ ясно выраженнымъ у многихъ сознаниемъ серьезной отвѣтственности передъ церковію, передъ народомъ и передъ исторіей. Были подготовлены матеріалы, книги, справки, доклады и проч.

На самомъ съѣздѣ образованы 7 специальныхъ комиссій, которыя путемъ тщательнаго обдумыванія и возможно-разносторонняго освѣщенія составляютъ детальныя доклады, которые проходятъ черезъ строгій фильтръ общихъ собраній.

Замѣчательно то, что говорится много, рѣчей бываетъ много, но все это не ради рѣчей, не ради того, чтобы показать себя, а только по святой ревности, ради выясненія дѣла и лучшаго его направленія. Рѣчей много, но въ духѣ здраваго смысла, безпристрастія, полной независимости отъ вліяній времени, поскольку въ этихъ вліяніяхъ есть нездоровые элементы, въ духѣ любви къ церкви и къ родинѣ.

За все время почти ни одного инцидента!

А инциденты такъ обычны въ настоящее время и особенно въ многочисленныхъ собраніяхъ.

Президіумъ несетъ обширную работу.

Всѣ члены его всегда на своихъ мѣстахъ. Товарищи председателя помогаютъ председателю, секретари, какъ постоянные, такъ и избираемые на отдѣльные засѣданія, самоотверженно пишутъ и пишутъ безъ конца...

Самая добросовѣстная, аккуратная и быстро исполняемая работа!

Иногда секретарскіе отчеты—чистая стенографія.

Председатель на высотѣ!

Какое это счастье для съезда, что Богъ послалъ ему въ такое время столь доблестнаго председателя.

Уравновѣшенность, полное спокойствіе, рѣшительное безпристрастіе и объективность, изумительная работоспособность, быстрое и полное, на лету все схватывающее вниманіе, дивный даръ слова, кроткiя, но строго-логически расчлененныя резюме, щепетильность при каждой баллотировкѣ, чудесное сочетаніе строгости дисциплинарныхъ требованій и джентльменской предупредительности и деликатности,—да все это въ нашемъ председателѣ просто великолѣпіе, просто красота!

Когда въ одинъ изъ первыхъ дней съезда произошелъ вольный или невольный пробный „обстрѣлъ“ председателя и председатель, объявилъ, что онъ слагаетъ свои полномочія, направился было къ выходнымъ дверямъ,—народъ буквально побѣжалъ, бросился за председателемъ, подъ руки ввелъ его въ залъ къ председательскому мѣсту, и всѣ, какъ одинъ человекъ, поднявшись со своихъ мѣстъ, просили и прямо умоляли председателя оставаться председателемъ.

Да. Это прямо благословеніе Божіе, милость Божія,—такой председатель.

По желанію народа присутствовалъ въ засѣданіяхъ до отъезда по епархіи, нимало не препятствуя свободѣ слова и постановленій, но наоборотъ—благословивъ сію свободу,—Пресвященнѣйшій Епископъ Андроникъ.

Передъ отъездомъ Владыки по епархіи, съездъ весьма сердечно черезъ своего председателя напутствовалъ Архипастыря.

Итакъ, единеніе, миръ, любовь и здоровая спокойная работа не за страхъ, а за совѣсть, не ради краснаго моднаго словца, а ради истиннаго блага церкви и народа.

Да будутъ же вознаграждены труды съезда возможно болѣе полнымъ признаніемъ со стороны живой жизни.

Епархіальная хроника.

Важнѣйшія постановленія чрезвычайнаго епарх. съѣзда духов. и мірянъ. 1. Обеспечить внутреннюю свободу церкви, но пользоваться матеріальнымъ обеспеченіемъ со стороны государства.

2. Мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній въ вѣдѣніи министерства не передавать, сохранить ихъ своеобразіе въ программахъ и въ воспитательномъ отношеніи, лишь расширивъ общеобразовательныя программы сихъ заведеній и всецѣло обеспечивъ ихъ государственнымъ содержаніемъ.

3. Епархіальное училище передать въ министерство, сдѣлавъ всеословной гимназіей, но съ сохраненіемъ своеобразія въ обученіи и въ воспитаніи.

4. Церковныя школы передать въ министерство, но Законъ Божій оставить обязательнымъ.

5. При окружныхъ (благочинническихъ) совѣтахъ сосредоточить братскіе мировые суды для клириковъ и по желанію для мірянъ.

6. Учредить епархіальное проповѣдническое братство, одна изъ задачъ котораго — борьба съ невѣріемъ.

7. Членами приходскихъ собраній съ правомъ рѣшающаго голоса признать лицъ, принимающихъ св. таинства, участвующихъ въ самообложеніи на приходскія нужды, живущихъ въ приходѣ не менѣе одного года и не запятанныхъ явно-порочною жизнью.

8. Сообщить церковной общинѣ права юридическаго лица и расширить власть прихода по отношенію къ церковному хозяйству.

9. Священнослужители только на правдыя мѣста выбираются, не будучи избраны, они не могутъ быть удалены иначе, какъ по суду и слѣдствію. Ближайшая судебная инстанція — окружной совѣтъ.

10. Расширить права епархіальныхъ съѣздовъ.

11. Духовенство получаетъ казенное содержаніе въ размѣрѣ въ приходахъ 1-й категоріи (менѣе обеспеченныхъ) — священ. 1800 руб., діак. 1200 руб., псал. 1000 руб.; 2-й категоріи (болѣе обеспеченныхъ) — священ. 1500 руб., діак. 1000 руб. и псал. 900 руб.; въ приходахъ 3-й категоріи (еще болѣе обеспечен.) — священ. 1200 руб., діак. 900 руб. и псаломщ. 780 руб.

12. Произведены выборы членовъ въ обновленную духовную консисторію (будущій епископскій совѣтъ). Выбранными оказались священ. Е. Се-

ребренниковъ, свящ. І. Мутьяновскій, свящ. Вс. Колокольниковъ, діак. П. Славнинъ, псаломщикъ В. Поповъ и мірянинъ Д. Чернышевъ, всѣ съ вознагражденіемъ въ 3600 руб. въ годъ каждому, изъ епархіальныхъ суммъ, начиная съ іюля 1917 г.

13. Предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта переизбранъ съ выраженіемъ благодарности отъ сѣзда прот. К. М. Доброправовъ.

14. По вопросу о высшемъ церковномъ управленіи постановлено, чтобы во главѣ церковнаго управленія стоялъ патріархъ.

15. Во главѣ русскаго государства, независимо отъ формы правленія должно стоять лицо православнаго исповѣданія и православная церковь должна пользоваться всѣми преимуществами чести въ ряду другихъ церквей въ государствѣ.

Новое пожертвованіе. Вновь поступило пожертвованіе на лѣченіе больного воспитанника семинаріи Пилецкаго отъ неизв. 100 руб. Деньги отправлены въ Адуку на обратный путь больного въ г. Пермь.

ИЗЪ КНИГЪ.

О ДАРѢ СВОБОДЫ.

Изъ ж. „Русская Свобода“.

Съ недавняго времени Редакція журнала „Русская Мысль“, при участіи крупнѣйшихъ научныхъ и литературныхъ силъ стала издаваться небольшою и недорогой (на три мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р; адресъ: Петроградъ, Таврическая ул., д. № 29), но весьма полезный въ настоящее время, прямо незамѣнимый журналъ подъ названіемъ „Русская Свобода“. Здѣсь, въ этомъ журналѣ, въ рядѣ статей даются краткіе но понятные отвѣты на всѣ злободневные, острые и мучительные вопросы, въ освѣщеніи то христіанскаго ученія, то исторіи, то здраваго смысла. Многое становится ясно и понятно, растетъ въра въ себя и въ жизнь и становится не такъ уже страшно. Въ качествѣ иллюстраціи приведемъ, напр., одну только выдержку изъ статьи проф. С. Н. Булгашева. „О дарѣ свободы“, напечатаной въ № 2 „Русской Свободы“. (Далѣ смотри двѣ страницы по напечатаному листку).

Я чувствую потребность говорить о свободѣ не какъ о фактѣ, а какъ о задачѣ и духовномъ подвигѣ,—о томъ „тайнствѣ свободы“, къ

которому считалъ нарочито призванною Россію Хомяковъ. Да, свобода есть даръ небесъ, только трудно достижимый даръ, котораго должны мы взыскивать всенароднымъ усиліемъ и духовными жертвами. Есть свобода отрицательная, безудержнаго „все позволено“, зоологическаго засилія „интересовъ“, и есть свобода творчества и отвѣтственности, духовнаго достоинства. Конечно, естественно, что въ первые дни послѣ паденія ржаваго желѣза восторженно переживается и та первая, внѣшняя свобода. Это столь же естественно и законно, какъ и то, что вырвавшемуся на просторъ полей узнику хочется двгаться, бѣгать, веселиться, физически ощущать свою свободу. Но одновременно должны выступать и сознаніе обязанностей свободы, великая и радостная ея отвѣтственность. Она говоритъ всему народу и каждому изъ его членовъ, что отнынѣ онъ можетъ и долженъ быть самимъ собой, призванъ встать во всю свою силу и величину. Онъ отвѣтствененъ предъ родиной за духовныя богатства, ею накопленныя и выстрадаанныя, онъ не можетъ ихъ предавать или расточать, иначе свобода явится нашествіемъ гунновъ на русскую культуру. Онъ долженъ сознавать себя отвѣтственнымъ гражданиномъ русской исторіи, блюстителемъ священныя ея іерархій, хранителемъ духовныхъ ея святынь. Этому дару положительной свободы, таланту и достоинству въ свободѣ, лучше всего учить насъ Англія, самая свободная страна въ мірѣ. Великіе англичане Карлейль и Рёскинъ раскрываютъ намъ это „таинство“ англійской свободы, какъ идеаль свободнаго іерархизма, который, нѣкогда предносился генію Платона, и въ этомъ-то и состоитъ положительная основа свободы, которая есть менѣе всего внѣшнее, формальное, механическое равенство. И этой свободѣ, такимъ образомъ понятной, поучаютъ насъ священные завѣты родной исторіи. Свободѣ въ общей вѣрѣ и любви, единству въ соборности, учить насъ православная церковь, душа души народной. Свободѣ, какъ почитанію предковъ и всеобщему братотворенію, какъ подвигу смиренія и самоотверженія, учить насъ наша великая литература, великіе поэты и мыслители. Не существуетъ свободы вообще, а есть только конкретная, оличественная свобода, и наша задача въ томъ, чтобы быть достойными русской свободы. Въ ней мы должны по новому, а внѣсть и по старому почувствовать русскую идею, и тогда лишь русское освобожденіе явится не только революціей, но и духовною побѣдой. Мы должны ощутить въ загорающемся энтузіазмомъ русскомъ сердцѣ своемъ все, что дорого и священно намъ въ русской исторіи. Мы должны сознавать, что мы ни отъ чего не отрываемся и ничего не теряемъ духовно изъ положительныхъ ея цѣнностей.

стей. Онъ остается съ нами, хотя и въ измѣненномъ, претворенномъ, преобразенномъ, интегрированномъ видѣ. Такъ и отдѣльная душа при своемъ ростѣ и собираніи силъ въ каждомъ моментѣ своего бытія творчески сохраняетъ и утверждаетъ все свое прошлое, и, напротивъ, разорванная и опустошенная, дезорганизованная душа всего этого лишается. Въ нашей свободѣ мы должны услышать плачь Ярославны и половецкую битву, кievскую удѣльную Русь и московскія думы и завѣты московскаго царства съ мечтой о „третьемъ Римѣ“, и горѣніе русскаго сердца въ новѣйшую эпоху съ ея озареніями и взлетами. Политическая катастрофа, разрушившая лишь то, что умерло и отжило, не должна обѣднить насъ духовно. Напротивъ, все, что было достойнаго и святаго въ прошломъ нашемъ, мы призваны сохранить и возрастить, преодолевая гніеніе и не давая ему распространяться во внутрь. Быть достойнымъ русской свободы значить чувствовать родину, Россію, стоящую нынѣ передъ страшнымъ врагомъ, подъ великой угрозой. Быть достойнымъ русской свободы значить любить и чувствовать душу народную, вѣрить въ русскую идею и русское призваніе. Быть достойнымъ русской свободы значить любить и вѣрить въ тѣ святыни, въ которыя вѣритъ народъ нашъ, хранящій ихъ въ глубинѣ сердца, чтобы рано или поздно изнести ихъ на поверхность. Быть достойнымъ русской свободы значить хотѣть подлинной свободы сужденія и мысли, надъ которой „Богу негодны насиліе и гнѣть“, преодолевать деспотизмъ, демагогію и нетерпимость партійности, омрачающихъ свободу; это значить воспитывать себя въ дѣйствительной свободѣ мнѣнія, а не въ рабствѣ, и въ этомъ видѣть единственный залогъ своего существованія. *Возможность* свободы достигнута, но *этой духовной свободы*—скажу безъ лести—я еще не вижу. И если Россія достигнетъ этой нелицемѣрной свободы, той свободы мысли и слова, которую исповѣдывали наши старшие славянофилы и мы нынѣ отстаиваемъ предъ новыми народными потентатами, тогда поистинѣ великая правда войдетъ въ русскую жизнь. Если же Россія такъ и не достигнетъ *этой* свободы, то не освободятъ насъ и самыя свободныя политическія формы, и мы будемъ влечить цѣпи духовнаго рабства. Въ сердцахъ, въ самой душѣ народа русскаго должно совершиться это самоопредѣленіе, самоотверженный подвигъ свободы. Изъ сердца человѣческаго исходятъ два пути свободы: той, о которой сказано: „гдѣ духъ Господень, тамъ свобода“, и той, въ которой побѣждаетъ духовный нигилизмъ и многоликая деспотія. Въ недѣлю крестопоклонную, когда въ православныхъ храмахъ раздавалось евангельское слово о крестномъ пути самоотверженія,

пришла къ намъ свобода. И эта символика времени говорить намъ, что мы должны творчески принять свою свободу, какъ нѣкое крестополюсіе трудное, но и спасительное, какъ во Христѣ благое и легкое бремя.

А р а б е с к и.

Предсѣдат. знаменит. епарх. съѣзда—„Оренб. Жизнь“, сообщаетъ о разоблаченныхъ подвигахъ протоіерея Іосифа Кречетовича. Изъ архива оренб. охраннаго отд. видно:

12-го октября 1911 г. начальникъ саратовскаго губ. жанд. управленія сообщаетъ своему оренбургскому коллегѣ о назначеніи ректоромъ оренбургской духовной семинаріи лично ему извѣстнаго протоіерея І. П. Кречетовича. „Какъ человекъ правыхъ убѣжденій и всецѣнно стремящійся къ поддержкѣ агентомъ правительства въ ихъ борьбѣ съ преступнымъ и анти-государственнымъ элементомъ, притомъ весьма начитанный и образованный, І. П. Кречетовичъ является чрезвычайно цѣннымъ человекомъ по тому значенію, которое онъ можетъ имѣть для насъ по освѣщенію возмознаго броженія и вообще жизни мѣстной духовной семинаріи. Припимая изложенное во вниманіе, я рекомендую вамъ названное лицо для общенія съ нимъ на указанной почвѣ въ довѣрительныхъ личныхъ сношеніяхъ“.

Въ настоящее время прот. І. П. Кречетовичъ состоитъ, какъ извѣстно, ректоромъ Екатеринославской семинаріи. На Екатеринославскомъ собраніи представителей клира и мирянъ, состоявшемся 21 и 22 марта 1917 г., (о чемъ было сообщеніе въ „В. Ц.-О. Вѣстникъ“), прот. І. Кречетовичъ, избранный предсѣдателемъ собранія, былъ сторонникомъ самыхъ крайнихъ демократическихъ резолюцій.*).

Рѣшительный Епископъ. Пресвященнымъ Павломъ, Епископомъ Елецкимъ, Орловской еп. послана 28 апрѣля слѣдующая телеграмма въ Петроградъ:

Оберъ-Прокурору Синода (копія—Архіепископу Сергію Финляндскому),

„Считаю возможнымъ оставаться на службѣ лишь въ томъ случаѣ

*) „Въ дѣяніяхъ Екатериносл. собранія“, разосланныхъ по всей Россіи частію изъ Екатеринослава, частію даже изъ высшихъ Петроградскихъ сферъ, прот. Кречетовичъ представляется даже иниціаторомъ новаго движенія въ Екатеринославѣ. Церкви. (С. Е. В.).

ли не будетъ уволенъ Преосвященный Макарій, безупречный, идеальный пастырь-проповѣдникъ, несправедливо оскорбляемый подозрѣніями со стороны людей политическаго азарта или недомыслія, которые некому сказать первое слово: освобожденіе Россіи совершилось, какіе вамъ сняты страхи съ вашего угу. Подробности почтой“.

О. Е. В.

Редакторъ ставитъ шпильку. Въ № 91 „Сар. Вѣстн.“ въ маленькомъ фельетонѣ, озаглавленномъ „Чеховъ о текущемъ моментѣ“, между прочимъ, читаемъ тавія строки, взятыя будто бы изъ соч. А. П. Чехова и комментаріями къ нимъ автора фельетона г. Янъ-Варскаго.

„Опъ лѣстятъ властямъ, какъ попъ.“

„Очевидно, Чеховъ предвидѣлъ постановленія Саратовскаго епархіальнаго съѣзда.“

„Впрочемъ, еще Левъ Толстой сазалъ, что духовенство, которое такъ горячо молится за самодержавіе, — такъ же ретиво будетъ молиться за республику“.

Скажите по совѣсти, не предостерегали ли мы духовенство (см. Сар. Вѣд. № 12, стр. 389—390) отъ излишнихъ реверансовъ передъ революціей?...

Редакт. С. Е. В.

ТВЕРДАЯ ВЛАСТЬ.

Драма въ трехъ бездѣйствіяхъ.

Лица: Держатель власти. Коммунистъ-анархистъ-большевикъ-интернаціоналистъ-ленинецъ или, въ сокращеніи—кабилъ.

Бездѣйствіе 1-е.

Кабилъ, столкнувшись лицомъ къ лицу съ держателемъ власти.

Погляжу-ка что за звѣрь.

Э! Никакъ правительство?

Ну, чего инѣ ждать теперь?

Казней злыхъ? Гонительства?

Держатель власти.

Что сазалъ сей странный типъ?

Что за помяченіе!
Казни—дивость! Мой принципъ—
Кротость и смиреніе.

Кабиль, *набираясь храбрости.*

Покажу для пробы шипъ.

(Показываетъ и говоритъ).

Это—аллегорія.

*(Держатель власти меланхолически смотритъ
и молчитъ).*

Не кусается вѣдь, ишь...

Смирный... Вотъ исторія...

Бездѣйствіе 2-е.

Кабиль, *еще болѣе онаглѣвшій.*

Всѣ нахрапомъ здѣсь берутъ,

Да широкой глоткою.

Всѣ дерзятъ, а онъ и тутъ

Смотритъ съ миной кроткою.

Улыбается... вѣнка

Ждетъ за добродѣтели

Дамъ-ка я ему пинка.

Хоть и есть свидѣтели,

Но едва-ль весьма великъ

Рискъ возмездья скорого.

*(Толкаетъ вызывающе Держателя власти; тотъ
смотритъ меланхолически и молчитъ).*

Что? Сталъ скорбнымъ только левъ?

И всего-то? Здорово!

Бездѣйствіе 3-е.

Кабиль, *обнаглѣвшій окончательно.*

Что-жь? Еще я съ нимъ шутить

Шутки буду долго ли?

Есть во мнѣ задоръ и прыть,

Есть довольно удали.

(Оретъ во всю глотку на Держателя власти).

Знай, буржуй, ты сдашь въ архивъ.

Такъ пожитки свертывай

И ступай, покуда живъ,

Къ бабушеѣ ты чортовой.

(Держатель власти меланхолически смотритъ,
какъ Кабилъ выбрасываетъ его пожитки, и мол-
читъ. Народъ безмолвствуетъ).

Бенедиктъ.

(Изъ газ. „Новое Время“.

Редакторъ Н. Колосовъ.

Содержаніе. 1) О христіанской свободѣ.—2) Христіанство, формы государственнаго
управленія и социализмъ (окончаніе).—3) Царица-ложь.—4) Къ учредительному собранію.—
5) На чрезвычайномъ епархіальномъ съѣздѣ.—6) Епархіальная хроника.—7) Изъ книгъ.—
8) Архивскіе.—Объявленіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ИКОНО-КНИЖНАЯ ЛАВКА

П Р И

ПЕРМСКОМЪ БЪЛОГОРСКОМЪ ПОДВОРЬЕ
ОБЪЯВЛЯЕТЪ,

что ея по рекомендаціи Епархіального Миссіонера А. Г. Куляшева
выписаны и уже получены лучшія и новѣйшія сочиненія по всѣмъ
главнымъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія, какъ-то:

По изъясненію Св. Писанія: Евангеліе отъ Матвея—*Еп. Василя, Екзем-
плярскій*—Евангеліе І. Хр. *Рыбинскій*—Самаряне. Рѣчи ап. Петра—*Мищенко*.
Толкованіе апокалипсиса—*Четыркина, Бухарева, Иванова*. Руководство къ изу-
ченію книгъ нов. завѣта. Пятикнижіе Моисея.

По основному богословію или христіанской апологетикѣ книги: *Лютардта,
Петропавловскаго, Альбова, Тихомирова, еп. Модеста*—Ренанъ и его
жизнь Іисуса.

По вопросу объ обновленіи прихода. *Ивановъ*—реформа прихода. *Преоб-
раженскій*—церковная реформа. *Мышцынъ*—о православномъ приходѣ. *Мищенко*
—церковное устройство христіанскихъ общинъ. *Холопова*—идеологія церковной
реформы.

По гомилетикѣ и проповѣдничеству. *Пѣвницкій*—церковное краснорѣчіе
Триодинъ—принципы краснорѣчія. Слова поученія лучшихъ русскихъ, какъ насто-
ящихъ, такъ и прошедшихъ проповѣдниковъ.

По церковной исторіи Русской: труды *Митр. Макарія, Арх. Филарета
Черниговскаго, Голубинскаго, Болотова, Титлинова, Знаменскаго, Ру-
занова*.

По расколо-сектантству: сочиненія *Нильскаго, Фелидова* выписаны, *Лива-
нова* всѣ четыре тома, *Бонь Вруевича, Верховскаго, Филиппова, Алфеева*
руководственныя правила для борьбы съ сектантствомъ. Книга о патр. *Никоѣ*: Дѣло
о патр. *Никоѣ*; Жизнь патр. *Никона*.

Имѣется большой выборъ книгъ, брошюръ, листовъ для на-
рода религіозно-нравственнаго, миссіонерскаго и военнаго со-
держанія.

Имѣются книги о Тихомирова „НА ПРИХОДЪ“ и Преосвященнаго
Андроника „МИССІОНЕРСКІЙ ПУТЬ ВЪ ЯПОНИЮ“